№ 6—7
1945 год

Огонёк

Да здравствует победоносная Красная Армия, армия-освободительница, изгнавшая немецко-фашистских захватчиков с советской земли и громящая гитлеровские войска на территории Германии!

НАШИ БОЕВЫЕ ОРДЕНА И МЕДАЛИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
23-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 6—7 (925—926)
Вторник, 20 февраля 1945 года

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ

Смертным приговором гитлеровской Германии прозвучали решения КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ руководителей трёх союзных держав — СССР, Великобритании и США,—опубликованные 13 февраля. Полностью согласованы и детально спланированы сроки и размеры совместных мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии с востока, запада, юга и севера. Подтверждена общая решимость трёх великих держав сохранить и усилить единство в целях обеспечения после победы прочного и длительного мира, всеобщей безопасности народов.

В тот же день, 13 февраля, приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина возвестил о завершении, после полуторамесячной осады и упорных боёв в трудных условиях большого города, окружённой группировки противника в БУДАПЕШТЕ. Взято в плен более 110 тысяч солдат и офицеров противника во главе с немецким командованием.

ФОРСИРОВАВ РЕКУ ОДЕР северозападнее г. Бреслау, наши войска за истекшую декаду продвинулись до реки Нейссе, заняв значительную часть немецкой Силезии. В г. Бреслау происходит ликвидация окружённой немецко-фашистской группировки.

Продвигаясь в направлении на ДАНЦИГ, наши войска окружили немецкий гарнизон в польской крепости Грудзяндз (Грауденц). Ликвидирована группировка противника в померанском городе Шнайдемюлле. В Познани продолжались бои по уничтожению гарнизона немцев.

Кольцо окружения неприятельских войск в ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ значительно сжалось после овладения нашими войсками десятками населённых пунктов, в том числе важными узлами обороны немцев—Вормдитт и Мельзак.

На территории ЧЕХОСЛОВАКИИ части Красной Армии, действуя в трудных условиях горно-лесистой местности в полосе Карпат, с боями заняли более 60 населённых пунктов северозападнее города Лучинец.

(См. в номере «Дневник войны».)

Рисунок П. Васильева

СЛАВА КРАСНОЙ АРМИИ!

Двадцать седьмую годовщину своего рождения Красная Армия, созданная великим Лениным, выпестованная большевистской партией, встречает в разгаре победоносного зимнего наступления, приведшего её доблестные полки под стены Берлина, далеко за Одером и за Дунаем. Овеянные немеркнущей славой, советские воины выполняют историческую директиву своего великого полководца и вождя народов товарища Сталина — довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы.

Под руководством товарища Сталина Красная Армия защитила нашу родину от разбойничьего вторжения гитлеровских поработителей, избавила советских людей от немецко-фашистского ига, изгнав вражеские войска из пределов Советского Союза. В новой схватке нашего народа с немецким империализмом чаша победы решительно склонилась в сторону могучей социалистической державы. Так же, как и двадцать семь лет назад, Красная Армия спасла советскую власть от нападения немецких империалистов. Тогда, в грозные дни опасности, нависшей над только что созданной Советской республикой, молодые полки Красной Армии, впервые вступившие в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 года. Этот день был объявлен днём рождения Красной Армии. С тех пор она росла и крепла, отстояв завоевания Октября от покушений интервентов и их наймитов. Теперь она наносит смертельные удары немецким захватчикам, добивает подлых потомков кайзеровских насильников. Раз навсегда Красная Армия отучит немецких захватчиков от посягательств на священные рубежи советской державы.

В ходе Великой отечественной войны в жестоких боях, в невиданных по масштабу сражениях развернулась неисчерпаемая сила советского народа. Война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для гитлеровских захватчиков и невыгодных для Красной Армии. Перед советским народом встали исключительно большие трудности. Он их преодолел. Весь мир убедился в том, что советский народ — это народ-богатырь, народ-воин и что его армия — героическая Красная Армия — это его доблестные сыны, для которых высший закон гласит — победить! Под руководством партии Ленина — Сталина народы Советского Союза, не покладая рук, трудились на фабриках и заводах, на шахтах, на транспорте, на полях, чтобы обеспечить нашу армию всем необходимым. Советский народ превратил всю страну в единый боевой лагерь. Он совершил великий подвиг, который навеки запечатлён в истории человечества.

В тяжёлых боях, в огне Отечественной войны выковались доблестные защитники родины, возмужали бойцы и командиры Красной Армии, выросла блестящая плеяда полководцев — питомцев сталинской школы военного искусства. Красная Армия стала грозой для гитлеровских разбойников. Сбылось великое предсказание Ленина, непреклонно верившего в силы народов Советской республики, в неиссякаемую мощь великого русского народа. «Россия, — писал Ленин, — отличалась тем, что в самое трудное время у неё всегда находились массы, которые можно было двинуть вперёд, как запас, в котором находились новые силы, когда старые начинали иссякать». Сбылись вещие слова товарища Сталина: «Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом». Осуществилась непоколебимая вера советских людей в торжество их правого дела.

Красная Армия встречает двадцать седьмую годовщину своего рождения в момент, когда она ведёт завершающие бои на германской территории. Наши воины, а вместе с ними весь советский народ могут с гордостью оглянуться на славный путь, пройденный ими за годы Великой отечественной войны. Отгремели исторические битвы под Москвой, под Сталинградом, под Ленинградом, на Днепре, на Висле. Каждое из этих сражений — сияющая веха на пути к окончательной победе. Красная Армия с честью выполнила задачу, возложенную на неё Верховным Главнокомандованием, она оправдала надежды и доверие народа. Двадцать седьмая годовщина Красной Армии — радостный всенародный праздник.

Всемирноисторическая заслуга советского государства и его вооружённых сил состоит в том, что под водительством гениального стратега и полководца товарища Сталина они спасли Европу и весь мир от фашистских погромщиков, лютых врагов свободы и цивилизации. Судьба человечества прямо и непосредственно зависела от того, кто выйдет победителем из исполинской схватки на русских равнинах — Красная Армия или фашистские вооружённые орды. Под Москвой, под Ленинградом и Сталинградом, в грандиозных битвах на Украине и в Белоруссии Красная Армия предрешила разгром и уничтожение фашизма. Она разбила оковы немецкого рабства, в которые гитлеровская шайка заковала почти все народы Европы. Она нанесла смертельные раны фашистскому чудовищу и создала все необходимые военные и политические предпосылки для образования действенного, непобедимого фронта Объединённых наций. Беззаветная отвага, невиданное мужество и величественные подвиги советских людей на поле брани сделали возможным укрепление коалиции свободолюбивых держав, которая выдержала все испытания войны. Сегодня эта коалиция определяет всё мировое положение. Вместе с тем Красная Армия уничтожила грабительский фашистский блок, выведя из строя союзников и сателлитов гитлеровской Германии, предопределив тем самым полную изоляцию кровавой империи Гитлера.

Битые на всех фронтах, вышвырнутые за пределы Советского Союза, гитлеровские преступники надеялись спастись от последнего, разящего удара Красной Армии, прикрывшись чудовищными укреплениями, построенными в течение многих лет перед границами Германии. От Балтийского моря до Карпат тянулись эти долговременные, глубоко эшелонированные, до предела насыщенные огневыми средствами укреплённые позиции. Здесь, уверяли фашистские авантюристы, очутившиеся перед полной катастрофой, будет остановлено дальнейшее наступление Красной Армии. Гитлеровская печать уверяла, что Красная Армия не сможет прорвать эти укрепления и что обречённая на разгром фашистская Германия получит передышку.

Перед советскими войсками стояла небывало трудная задача, но они решили её и полностью осуществили предначертания товарища Сталина. Родина дала им в руки могучее оружие. Величие задачи вдохновило их на новые подвиги. И когда в навеки памятный день — 12 января 1945 года — советская артиллерия — главная ударная сила Красной Армии — обрушила огонь на немецкие укрепления, открылась первая страница в славной, завершающей главе войны.

Под таранными ударами советского оружия рухнули фашистские крепости. Все роды войск одинаково доблестно обеспечивали этот новый гигантский натиск на гитлеровскую Германию. Грозной и всесокрушающей лавиной двинулись наши армии на врага. История войн не знает ничего, что могло бы сравниться с нынешним наступлением Красной Армии. Уже через месяц после того, как раздались первые выстрелы югозападнее Сандомира, пламя войны бушевало на немецкой территории, и не только в Восточной Пруссии, но и в Силезии, в Бранденбурге и в Померании. Красная Армия совершила огромный прыжок, измеряемый сотнями километров. Теперь наши воины сражаются в 570 километрах от своих исходных позиций. Они заняли за это время десятки тысяч населённых пунктов, 300 городов, уничтожили или захватили в плен сотни тысяч вражеских солдат и офицеров и огромные трофеи.

Московские салюты, возвещающие о новых и новых победах советского оружия, воспринимаются во всём мире, как благовест. Для обречённой фашистской клики они звучат, как удары похоронного колокола, возвещающие им разгром и гибель.

Ничто не спасёт гитлеровских преступников от занесённого над их головой беспощадного меча Красной Армии. Фашистская Германия в огне войны. Страх и смятение царят в разбойничьем гнезде. Об этом можно судить хотя бы по следующим мрачным причитаниям германской газеты «Ди цейт»: «Бедствия на Востоке... Города и деревни объяты пламенем. Бедствие велико и необъятно. Всё сильнее и сильнее бьют волны о наши плотины. Никто не знает, что готовит нам завтрашний день: жизнь или смерть. Наши дома разрушены. То, что накапливалось поколениями, погребено под снегом и пеплом. Превращены в дымящиеся развалины целые города...» Мрачно и тоскливо в гитлеровской империи. Подобные причитания — верные признаки надлома гитлеровского режима.

Разгром гитлеровской Германии приближается с каждым днём. Зажатая в тисках двух фронтов, окружённая всеобщей ненавистью народов, проклятая и презираемая, она лихорадочно мечется в поисках спасения от неминуемого и беспощадного возмездия. Но спасения нет! Сплоченным фронтом сражаются народы свободолюбивых стран, объединённые единой боевой программой действия, выработанной великими державами на исторической Крымской конференции. Путь к победе проложила Красная Армия. Она по праву стяжала себе славу героической армии — оплота и надежды народов.

Слава Красной Армии!

КРАСНАЯ АРМИЯ

Алексей Сурков

Бессмертие воинской славы дано
Солдатам, врага атакующим в лоб.
За нами Полтава, Бородино,
Царицын, Каховка и Перекоп.

Вот он — воплощение славы живой,
Черпнувший окопного лиха солдат.
Он полчища Гитлера гнал под Москвой,
Он грудью широкой прикрыл Ленинград.

Он выжил среди сталинградских руин.
Он к Франкфурту знамя пронёс от Орла.
От гиблых полесских болот на Берлин
Его богатырская дерзость вела.

Ещё не воспетый в легендах герой,
Идёт он по знойному морю огня.
И трупы пришельцев ложатся горой,
И падает в прах чужая броня.

Над Волгой-рекой и Дунаем-рекой
Он выверил силу и стойкость свою.
Ведь Сталин не знающей дрожи рукой
Удары его направляет в бою.

Ведь все пепелища родимой земли,
Разрушенный город и мёртвый завод,
Его, окрылённого гневом, вели
По властному зову Отчизны вперёд.

СЛАВНЫЕ ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДОНОСНЫХ ВОЙСК

Каждый день приказы Верховного Главнокомандующего возвещают о новых победах доблестной Красной Армии. Каждый день страна узнаёт имена славных полководцев. Мы помещаем портреты восьми прославленных генералов, чьи войска не раз получали благодарность Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

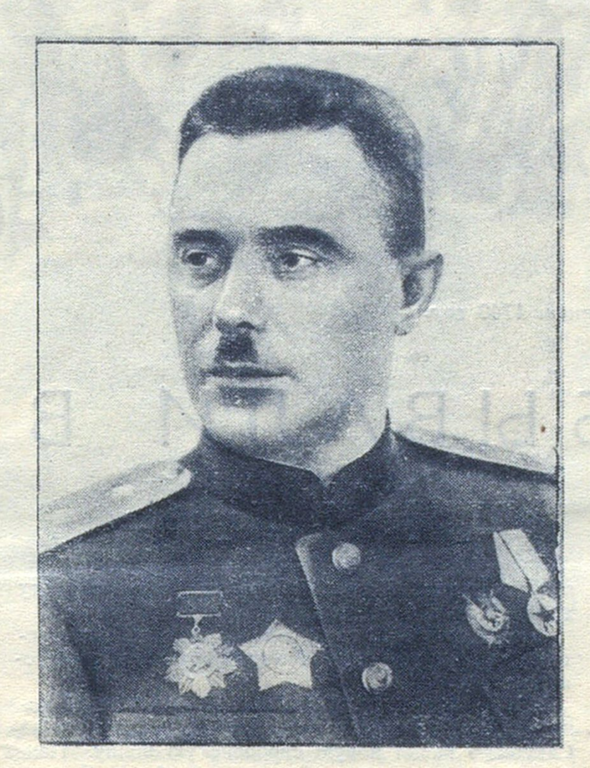
Генерал-полковник И. И. Федюнинский.

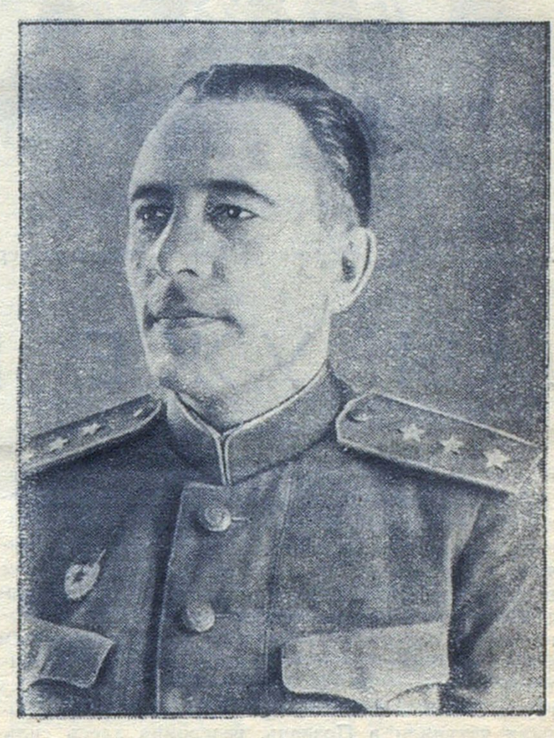
Генерал-полковник Н. П. Пухов.

Генерал-полковник артиллерии В. И. Казаков.

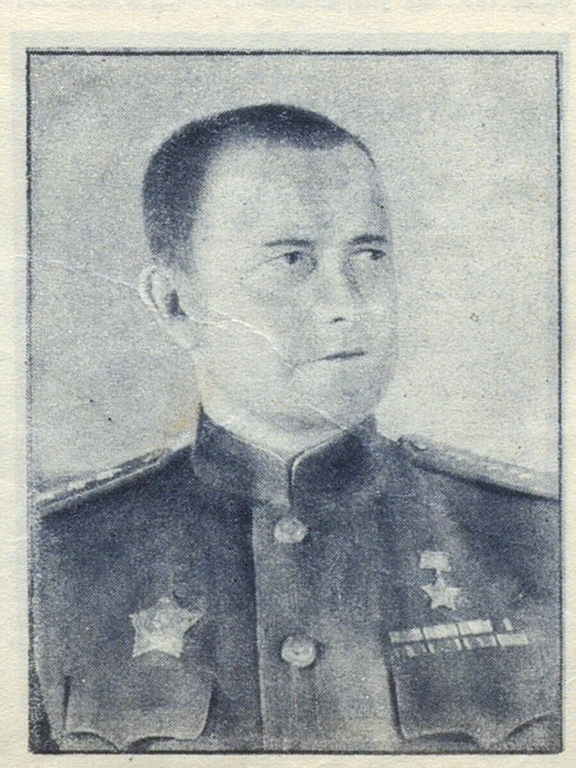
Генерал-лейтенант артиллерии И. С. Стрельбицкий.

Генерал-полковник танковых войск М. Е. Катуков.

Генерал-полковник Д. Д. Лелюшенко.

Генерал-полковник авиации Т. Т. Хрюкин.

Генерал-полковник авиации С. А. Красовский.

Худ. А. Коцебу. «Взятие русскими войсками Берлина». 1760 год.

МЫ УЖЕ БЫВАЛИ В БЕРЛИНЕ

Проф. Н. Коробков

Русские войска дважды триумфально дефилировали по улицам Берлина.

В 1813 году, когда Пруссия с рабской покорностью несла иго Наполеона, русская армия, разгромив и уничтожив в 1812 году французские полчища, вторгшиеся на нашу землю, вслед за тем вступила в Европу. Правительство Пруссии, подавленное страхом и неспособное понять, что могущество Наполеона кончилось с его поражением в России, решило бороться против своих освободителей. Русские войска во главе с Кутузовым без труда сломили сопротивление немцев и 1 (13) февраля вступили в Познань, разгромив здесь сильный баварский отряд. А восемь дней спустя «произошло под Берлином и в самых стенах сей столицы сильное для Российского оружия сражение».

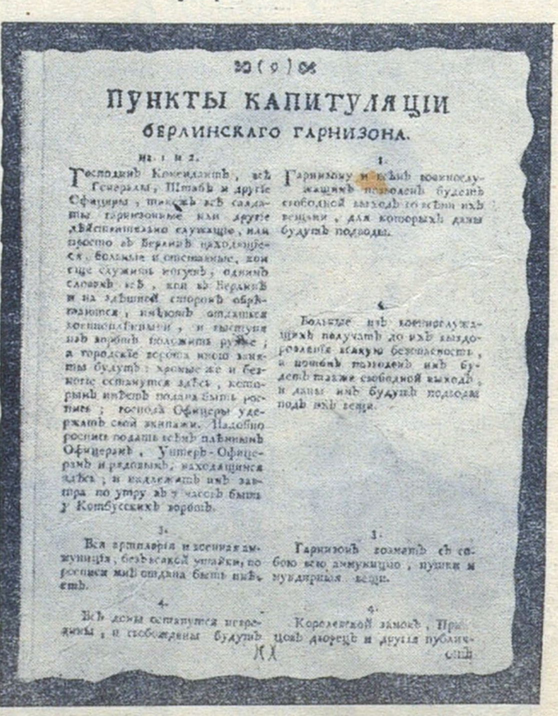
Генерал-адъютант Чернышёв донёс фельдмаршалу Кутузову, что он со своим передовым отрядом занял Шарлоттенбург и Потсдамскую дорогу. Неприятельская конница, выйдя из Берлина, пыталась его атаковать. Русские, «ударив на оную, вскакали у неё на плечах в город и следовали за неприятелем по всем улицам до Александровской площади, где выстроившаяся пехота встретила их сильнейшим огнём; в то же время неприятельские стрелки из окон, из ворот, из казарм сыпали пулями, а орудия, в средину отряда направленные, взрывали храбрых казаков. В то же время сильная неприятельская колонна, выступив из Пренцлауских ворот, пошла вдоль стены в обход, но сильными картечными выстрелами, по ней произведёнными, принуждена была отступить». В это время к русским подошли подкрепления.

«Час и три четверти сражались мы, — доносит Чернышёв,—и, проходя улицы Берлина, остановились только у реки, на которой все деревянные мосты были поломаны, а каменный защищаем был шестипушечною батареею. Ободрясь примером начальников, четыре раза нападали на неприятельские колонны и обращали их в бегство, остановились только у Александровской площади».

Сражение продолжалось ещё несколько дней. 22 февраля старого стиля Кутузов получил донесение: «Победоносные знамёна Его императорского величества развеваются уже в Берлине: генерал-адъютант Чернышёв занял сию столицу 20 февраля в 6 часов поутру».

Это было в 1813 году, а за 53 года до того русские войска вступили в Берлин при иных обстоятельствах.

В 1756 году король Фридрих II, опьянённый успехом двух предшествующих войн, нападением на Саксонию начал новую европейскую войну. Наиболее опасным его противником была Россия. Русская армия наносила войскам Фридриха всё более тяжёлые удары. Замечательная победа при Гросс-Егерсдорфе, кровопролитное сражение при Цорндорфе, торжество русского военного искусства при Пальциге и потрясающий разгром немецкой армии в сражении у Куннерсдорфа (при Франкфурте) знаменуют собой восходящую линию этих побед.

(9)
ПУНКТЫ КАПИТУЛЯЦІИ
БЕРЛИНСКАГО ГАРНИЗОНА.

Пункты капитуляции берлинского гарнизона.

21 сентября (2 октября нового стиля) 1760 года к Вюстергаузену, лежащему почти в виду Берлина, подошёл сильный русский отряд под начальством генерала графа Тотлебена. В это время на помощь прусской столице спешили войска принца Вюртембергского и генерала Гюльзена.

На следующий день, около 11 часов дня, русские заняли высоты у левобережной части Берлина и после отказа коменданта капитулировать начали артиллерийский обстрел города. Ночью они атаковали Котбусские ворота Берлина и захватили их.

24 сентября (5 октября) к Берлину подошли главные силы высланного сюда русского корпуса под начальством генерала графа Чернышёва и заняли позиции на правом берегу Шпрее, со стороны Шенгаузена.

Чернышёв, получив в подкрепление дивизию генерала Панина и отряд графа Ласси, назначил на 7 часов утра 28 сентября (9 октября) общий штурм Берлина. Это решение было встречено общим восторгом войск.

Узнав о приготовлениях к штурму и считая положение безнадёжным, прусский военный совет решил немедленно под прикрытием темноты начать отступление.

Ночью к русским прибыли высланные комендантом Берлина фон Роховым офицеры с предложением Берлина капитулировать. К 4 часам ночи условия капитуляции были подписаны, а час спустя наша конница вошла в столицу и заняла площадь Королевского замка.

Узнав о бегстве прусских войск, Чернышёв для преследования их выслал отряд под начальством Панина. Русские нагнали арьергард бегущих у Шпандау и здесь в яростной схватке разгромили их.

Поднесённые императрице Елизавете ключи Берлина были отданы на вечное хранение в Казанский собор.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В начале февраля в Крыму состоялась конференция руководителей трёх союзных держав — Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании. На верхнем снимке: г-н У. Черчилль, г-н Ф. Д. Рузвельт и И. В. Сталин среди своих военных советников. Стоят слева направо: фельдмаршал Александер, фельдмаршал Вильсон, адмирал Кеннингхэм, фельдмаршал А. Брук, генерал Г. Измей, маршал авиации Ч. Портал, адмирал В. Леги, генерал Дж. Маршалл, генерал армии А. И. Антонов, генерал Л. Кутер, адмирал флота Н. Г. Кузнецов, маршал авиации С. А. Худяков. На нижнем снимке: И. В. Сталин, В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, Ф. Т. Гусев, г-н А. Керр, г-н Э. Бриджес, г-н А. Бирс, г-н У. Черчилль, г-н А. Иден, г-н А. Кадоган, г-н В. Гарриман, г-н Дж. Бирнс, г-н Ч. Болен, г-н Ф. Рузвельт, г-н Г. Гопкинс, г-н Эд. Стеттиниус, г-н Маттьюс, адмирал В. Леги, А. А. Громыко, И. М. Майский.

Фото С. Гурарий

В ЗАБРОШЕННОЙ УСАДЬБЕ

Леонид Первомайский

Подполковник Усатов возвращался из штаба армии в свою часть. Дело было под вечер, быстро темнело, и дорога, вьющаяся меж двух рядов голых деревьев, становилась всё сумрачней и сумрачней, как и вся эта вражеская земля, а вскоре и вовсе исчезла за сеткой мелкого, непрерывно моросящего дождя.

Однообразно урчал мотор, поскрипывали рессоры видавшей виды машины, уныло сипел «дворник», стирая со стекла нерасплывающиеся мелкие капли. Ехать предстояло довольно далеко, а по такой погоде это было делом нелёгким, утомительным. Но подполковник давно уже привык к ночной езде по любым дорогам, да и шофер был надёжный.

Вдруг машина остановилась, шофер что-то пробормотал и вылез, хлопнув дверцей. Он поднял капот над мотором, нырнул под него, долго чиркал там отсыревшими спичками, стучал гаечными ключами, куда-то дул, фыркал и, наконец, доложил, что отказал насос.

Усатов вышел из машины, немного потоптался на дороге и заметил, что машина остановилась почти у самых ворот какой-то тёмной усадьбы. Не зная, долго ли придётся шоферу возиться с отказавшим насосом, подполковник прошёл в ворота усадьбы, охраняемые двумя каменными львами, обогнул круглую большую клумбу и поднялся на крыльцо двухэтажного дома.

Большая стеклянная дверь была открыта. Усатов переступил порог. Круглый луч фонарика скользнул по стенам, по каким-то ящикам, стоявшим посреди прихожей, и уткнулся в другую дверь. За ней угадывалось жилое помещение, и подполковник, не задумываясь, прошёл дальше. Здесь был камин, на стенах висели чучела птиц и рога оленей, мёртвые совы поблёскивали стеклянными глазами, кабанья голова, выхваченная из тьмы тонким лучом фонарика, оскаливала белые клыки. Усадьба была пуста, хозяева, должно быть, бежали.

«Подходящее место для ночлега, — подумал Усатов. — А ночевать-то, кажется, придётся». Он не ошибся. У шофера дело с насосом не ладилось, и не он тому был виной, а какие-то таинственные диафрагмы и сработавшийся рычаг, который нужно было наварить. Дело шоферское — тёмное. Вдвоём они вкатили машину во двор усадьбы. Шофер разжёг огонь в камине. Тут же оказались большие мягкие кресла с прорванной обивкой и выпирающими пружинами. Сдвигая их и помогая Усатову устроить постель, шофер — меланхолический парень из сибиряков — попробовал оправдаться перед подполковником, но сказал только:

— Диафрагма, товарищ подполковник, подвела нас, — затем почесал затылок и добавил: — А может, и не диафрагма; однако, к утру поедем.

Больше он ни слова не сказал и исчез на всю ночь. Подполковник остался один в охотничьей комнате, освещённой огнём камина, в котором догорали разбитые шофером ящики и остатки какой-то рухляди.

Усатов улёгся на кресло, покрытое плащ-палаткой, оделся шинелью, но уснуть не мог. Он лежал на спине, забросив руки за голову, и смотрел на танцующие от света пламени оленьи рога и птичьи чучела, то выплывавшие из темноты, то снова исчезавшие. Смотрел и не видел всего этого, потому что в эту минуту весь внешний мир как бы перестал существовать для него.

Подполковник был отличным, знающим своё дело военным и очень хорошим, но одиноким человеком. Одиночество своё он переживал почти болезненно и охватывавшую его порой тоску тщательно скрывал от товарищей, пряча горькие мысли за весёлой шуткой, острым словцом или песней. Горевать было некогда, нужно было делать то большое, трудное дело, каким является война; но в пути или вот в таких случаях, когда Усатов оставался один, старая тоска с новой силой охватывала его, отгоняла сон и мучила словно незаживающая рана.

Дело в том, что подполковник Усатов, любящий и добрый человек, в первый же день войны потерял свою семью. Обстоятельства так плохо сложились для него, что впоследствии он никак не мог найти следов своей жены и шестилетней дочери. Они исчезли из жизни — его Татьяна и Наташа, — но они не уходили из памяти, из сердца, он всегда чувствовал их рядом с собой. Как будто не произошло этой страшной беды, как будто жизнь вела их одной дорогой сквозь все невзгоды и испытания. Он видел, как появилась седина в чёрных волосах Татьяны, он наблюдал, как росла Наташа. Теперь в его сердце ей было уже десять лет, она давно ходила в школу и возвращалась с уроков с измазанными в чернилах пальчиками.

Долгая январская ночь стояла за окном. В стекло стучал ветер, капли дождя барабанили в ржавую крышу. В камине стреляли и потрескивали дрова. А подполковник думал всё о том же: о письмах, которых он не получал, о туфлях, которые износились у Татьяны, о том, что теперь на родине морозы и Наташе нужна шубка.

Эти думы были его радостью. И за ними стояла его главная мысль — о встрече, которая неизбежно должна произойти.

Огонь в камине догорал, осталась только небольшая груда жарко тлеющих углей. Усатов, глядя на них и согреваемый их теплом, уснул, наконец, как-то сразу, без перехода в дремоту, словно провалился в какую-то тёмную пропасть.

Когда он проснулся, было уже светло. Шофер ещё возился у машины, он снимал и снова ставил насос, заводил мотор; появилась надежда, что скоро можно будет двинуться в путь.

— Я же говорил, что диафрагма, — сказал шофер, поздоровавшись с подполковником.

Усатов улыбнулся и, чтобы не стоять под дождём, отправился бродить по пустынной усадьбе. Он снова, как ночью, обогнул круглую клумбу, в центре которой стоял большой куст туи. Вошёл в дом и стал заходить в комнаты, которых в двух этажах было довольно много. Всё здесь носило следы поспешного бегства хозяев. В раскрытых шкафах ещё болтались какие-то тряпки, опрокинутые шляпные картонки лежали на столах и стульях, бумаги валялись на полу.

Одна комната во втором этаже, как понял Усатов, была кабинетом хозяина усадьбы. Здесь стояли шкафы с книгами в добротных переплётах, с кожаными тиснёными золотом корешками, на стенах висели портреты каких-то усатых военных и красивых женщин в старинных платьях. Ящики большого письменного стола были выдвинуты; часть из них лежала на полу, среди беспорядочной кучи бумаг, записей, счетов и пожелтевших конвертов.

Усатов машинально поворошил носком сапога эти бумаги. Они поползли в разные стороны, и его глазам представился лежащий на полу старенький, потёртой кожи портфельчик, из которого выглядывали какие-то фотографии.

Фотографии были русские. Усатов не мог ошибиться: это были не только фотографии русских людей, но, вне всякого сомнения, они были сделаны русскими мастерами, на русской бумаге в разное время, в разных городах России. Здесь были крестьянские семьи, по-праздничному одетые рабочие парни на велосипедах, молодые девушки в летних платьях и красноармейцы, фотографировавшиеся в отпуску. На карточках были надписи и даты. Вдруг руки подполковника задрожали: он обнаружил карточку его Татьяны с Наташей, когда той шёл третий год. Именно эта карточка стояла на его столе в их квартире, там, у границы, где всё это началось.

Он всматривался в дорогие черты близких ему людей и боялся думать о том, что значит эта встреча здесь, за тысячи километров от родной земли, в чужом доме, в этот декабрьский дождь.

Он поглядел на обратную сторону карточки. Рукой Татьяны там были написаны трогательные слова, полные нежности и любви; он всегда их помнил. Он заметил также, что рядом с этими словами находятся другие, написанные другим почерком, и там же он увидел продолговатый акуратно нарисованный чернилами крестик и дату и нерусскими буквами написанное «Острогожск». Как попали Татьяна с Наташей в этот город и как погибли там, — это навсегда останется для него тайной, но в гибели их он уже не сомневался. Усатов стал быстро листать фотографии и на всех обнаружил то же самое, те же кресты, даты и названия городов. Он понял, что находится в доме убийцы и держит в руках улики страшных преступлений, совершённых этим убийцей. Подполковник Усатов понял также, что он и потерпевший, и свидетель, и судья, и что для этого, для суда и возмездия, берегла его война в огне своих сражений...

Внизу зазвучала сирена автомобиля. Подполковник выглянул в окно — шофер уже сидел за рулём и вызывал его. Усатов медленно стал складывать фотографии в портфельчик, он не отделил карточку жены с дочерью от остальных, захлопнул портфельчик и сунул его за борт своей шинели. Тяжело ступая по лестнице, он спустился со второго этажа, сел в машину и долго не говорил ни слова. Шофер уже завёл мотор, но не решался двинуться с места, обеспокоенный тяжёлым молчанием своего командира.

— Поедем, что ли, товарищ подполковник? — наконец, сказал он тихо, словно боясь разбудить его.

— Поезжайте, Ваня, — откликнулся чужим голосом Усатов.

Машина выползла за ворота на дорогу, шофер развернулся и дал газ, стараясь наверстать упущенное время.

Действующая армия.

На дорогах Восточной Пруссии. Тысячи поляков, белоруссов, украинцев, русских, освобождённых Красной Армией, возвращаются из немецкого плена.

Фото Л. Доренского (ТАСС)

Командир танкового батальона Герой Советского Союза капитан П. С. Китченко. Первым со своим батальоном вступил на немецкую землю. На снимке слева: танкисты-гвардейцы проходят через немецкое селение. На снегу валяются трупы убитых гитлеровцев.

ЗА ОДЕРОМ

Фото М. Щенкина

Могучей поступью шагает Красная Армия по немецкой земле. Советские войска форсировали Одер, ведут бои на территории Силезии, Бранденбурга и Померании, на границе Саксонии. Чудеса героизма и военного мастерства проявляют бойцы и командиры в этих боях. Танкисты-гвардейцы только за 15 дней наступления прошли с боями более 550 километров и, форсировав реку Одер, приблизились к фашистской столице—Берлину—на 55 километров. Словно бушующий поток, Красная Армия сносит с лица земли немецкие полчища.

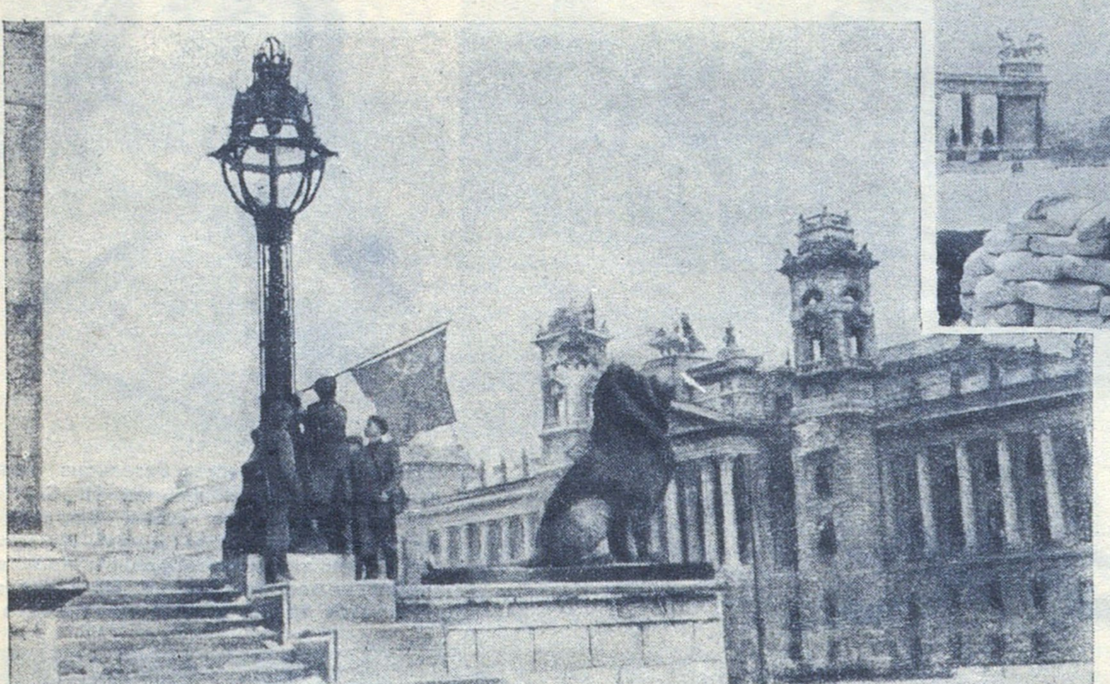

В каждом немецком городе, поместье, усадьбе наши войска освобождают русских людей, насильно угнанных фашистами из родных городов и сёл и отданных в рабство немецким барнам, помещикам, кулакам. Теперь настал конец их мучениям. Воины Красной Армии принесли им свободу. И потому так радостны и трогательны встречи, так крепки рукопожатия и поцелуи. На снимке справа вы видите русских девушек, освобождённых танкистами-гвардейцами в одном из немецких городов.

А вот и сами «господа бароны», которые держали русских рабынь на своих скотных дворах, замучили и загубили немало наших девушек непосильным трудом, голодом и издевательствами. Это они воспитали и выкормили фашистских громил и головорезов, это они писали им подлые письма о «посылочках» с русского фронта, это они получали награбленное у русских людей добро. Теперь они стоят у возов со своими пожитками: не успели бежать. Страх и ненависть на их лицах. Пришёл час расплаты!

БУДАПЕШТ ВЗЯТ!

Фото Б. Цейтлина и Я. Рюмкина

Красная Армия одержала новую блистательную победу. Столица Венгрии — Будапешт — после полуторамесячной осады, после непрерывных ожесточённых уличных боёв полностью очищена от вражеских войск. Более ста десяти тысяч солдат и офицеров противника во главе с немецким командующим будапештской группы войск генерал-полковником Пфеффером Вильденбрухом взяты в плен нашими войсками. Захвачено большое количество вооружения и разного военного имущества. Эта новая победа Красной Армии на юге открывает советским войскам путь к столице Австрии—Вене,— к южным провинциям Германии.

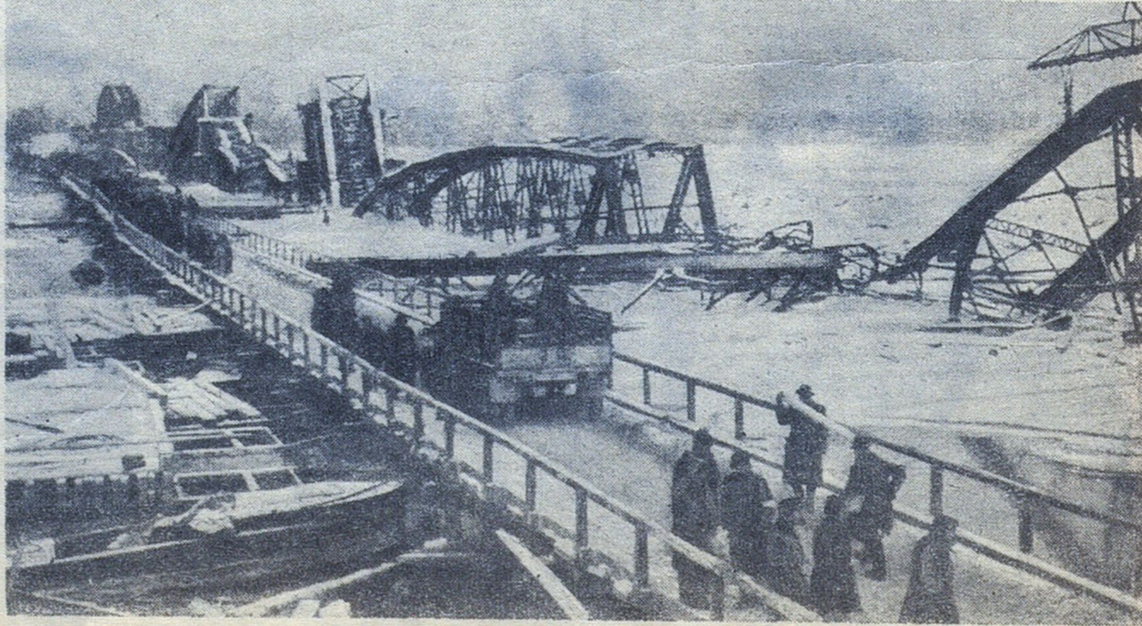
Немцы изгнаны из Будапешта. Советские бойцы водружают красное знамя у здания парламента (снимок вверху, слева).

На улицах города — следы недавних боёв. На одной из центральных площадей установлено орудие, укрытое мешками с песком (снимок вверху, справа).

Гитлеровцы обрекли венгерскую столицу на разрушение. Лучшие здания города они взорвали. От красивых многоэтажных зданий Будапешта остались лишь стены (снимок справа).

На окраине города появился глашатай. Он бьёт в барабан, объявляет населению об изгнании немцев и зачитывает текст приказа коменданта города (снимок слева).

Рядом со взорванным немцами мостом советские сапёры в рекордно короткий срок построили новый мост через Дунай (снимок внизу, справа).

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Л. Волынский

20 февраля 1945 года

НАПРАВЛЕНИЕ: В СЕРДЦЕ ГЕРМАНИИ

Наисходе седьмая неделя наступления Красной Армии. За эти недели командирам наших подразделений и частей не раз пришлось сменить в своих планшетах карты районов с чужими, неизвестными названиями немецких городов и водных рубежей.

Когда гитлеровцы дорвались до власти, Германия занимала 470 тысяч квадратных километров. Путём захватов накануне войны и в её первые годы им удалось оккупировать большие пространства Европы. Сейчас немецко-фашистским претендентам на мировое господство приходится вычесть из своего «жизненного пространства» почти всю Восточную Пруссию и немецкую Силезию, часть Бранденбурга и Померании.

Затравленный враг зверски сопротивляется. Его не спасают ни «королевские тигры» с бронёй в 150 миллиметров, ни тяжёлые доты из бетона и стали, способные выдержать прямое попадание снаряда, выпущенного из 220-миллиметрового орудия. Штурмовой натиск наших войск и непревзойдённая разрушительная мощь нашей боевой техники сметают с пути все преграды.

27-ю годовщину своего рождения Красная Армия празднует на дорогах победы, ведущих к Данцигу, Штеттину, Берлину, Дрездену, Братиславе и Вене. Прага в ожидании близкого освобождения.

1150 тысяч солдат и офицеров потеряла Германия с начала январского наступления Красной Армии — свыше 350 тысяч пленными и не менее 800 тысяч убитыми. К этим внушительным цифрам прибавляется огромное количество раненых, многие из которых окончательно выведены из строя. Уничтожено и захвачено около 3 тысяч немецких самолётов, более 4500 танков и самоходных орудий и не менее 12 тысяч орудий.

Впереди также неминуемая ликвидация прижатых к морю немецко-фашистских группировок в северозападном углу Прибалтики и на Земландском полуострове, ликвидация осаждённого гарнизона в Кёнигсберге и в «котлах» Восточной Пруссии, Познани, Грудзяндзе (Грауденце), Арнсвальде, Глогау, Бреславле.

Генеральное направление наших наступающих войск: в сердце Германии!

СОГЛАСОВАННЫЙ ПЛАН РАЗГРОМА

На Крымской конференции руководителей трёх союзных держав — СССР, Великобритании и США — были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и ещё более мощных ударов по гитлеровской Германии с востока и запада, севера и юга. Установлено тесное рабочее сотрудничество между тремя штабами для ускорения конца войны.

Победы Красной Армии создали самые благоприятные условия для союзных войск, действующих на Западном фронте. Инициатива, которую гитлеровский фельдмаршал Рундштедт пытался захватить в свои руки провалившимся наступлением в Арденнах и атаками в Эльзасе, бесповоротно перешла к союзному командованию. Почти на всём протяжении фронта союзные армии подошли к границам Германии и на многих участках вторглись в её пределы, где ведут бои на прорыв «линии Зигфрида». Из южной Голландии союзники вступили в Германию и продвигаются здесь вдоль западного берега Рейна. На эльзасском фланге они, после освобождения Кольмара, заняли западный берег той же реки на широком участке. Немцам становится всё труднее отражать эти удары. Советско-германский фронт приковал и перемалывает все их резервы.

Продвижение Красной Армии в глубь Германии раскрыло новые оперативные возможности и перед союзной авиацией, возможности прямого взаимодействия с советскими наземными войсками. За последние дни крупные соединения английских и американских бомбардировщиков подвергли интенсивной обработке вражеские коммуникации и опорные пункты на советско-германском фронте. Они неоднократно бомбили Берлин, Дрезден, Хемниц, Коттбус, Вену — жизненные центры с важнейшими военными объектами — в близком тылу гитлеровцев.

Эти действия союзной авиации находятся, как отмечает зарубежная печать, в полном соответствии с крымским планом согласованных ударов по врагу.

Впереди расширение масштабов сотрудничества Красной Армии и союзных войск. Большинство английских и американских военных обозревателей высказывают мнение, что намеченные решающие удары по гитлеровской Германии не заставят себя долго ждать.

В ОЖИДАНИИ СОБСТВЕННЫХ ПОХОРОН

Подтверждённое Крымской конференцией единство трёх великих держав в организации мира, как и в ведении войны, выбило из рук гитлеровских банкротов их последнюю карту—расчёты на разногласия между СССР, Великобританией и США.

Чёрным по белому записано в крымских решениях: после полного разгрома и безоговорочной капитуляции Германии последует её оккупация вооружёнными силами трёх держав, распределивших между собой зоны оккупации, с приглашением Франции взять на себя четвёртую зону. Над Германией будет установлен контроль, она будет разоружена, и полностью будут искоренены фашизм и германский милитаризм.

1918 год не повторится. Немцам на сей раз не удастся исподволь вооружиться с тем, чтобы начать лет через 20—30 новую войну. А для того чтобы такая зловещая перспектива была абсолютно исключена, на страже мира и безопасности народов будет стоять созданная Объединёнными нациями Международная организация безопасности. Общие положения, определяющие цели и структуру этой организации, были разработаны делегациями СССР, Великобритании и США во время предварительных переговоров в Думбартон-Оксе 21 августа — 29 сентября 1944 года. Мнения разошлись лишь по поводу процедуры голосования в руководящем органе организации — Совете безопасности, — сможет ли участвовать в голосовании по спорному вопросу, касающемуся её, та или иная великая держава. На Крымской конференции удалось разрешить это затруднение.

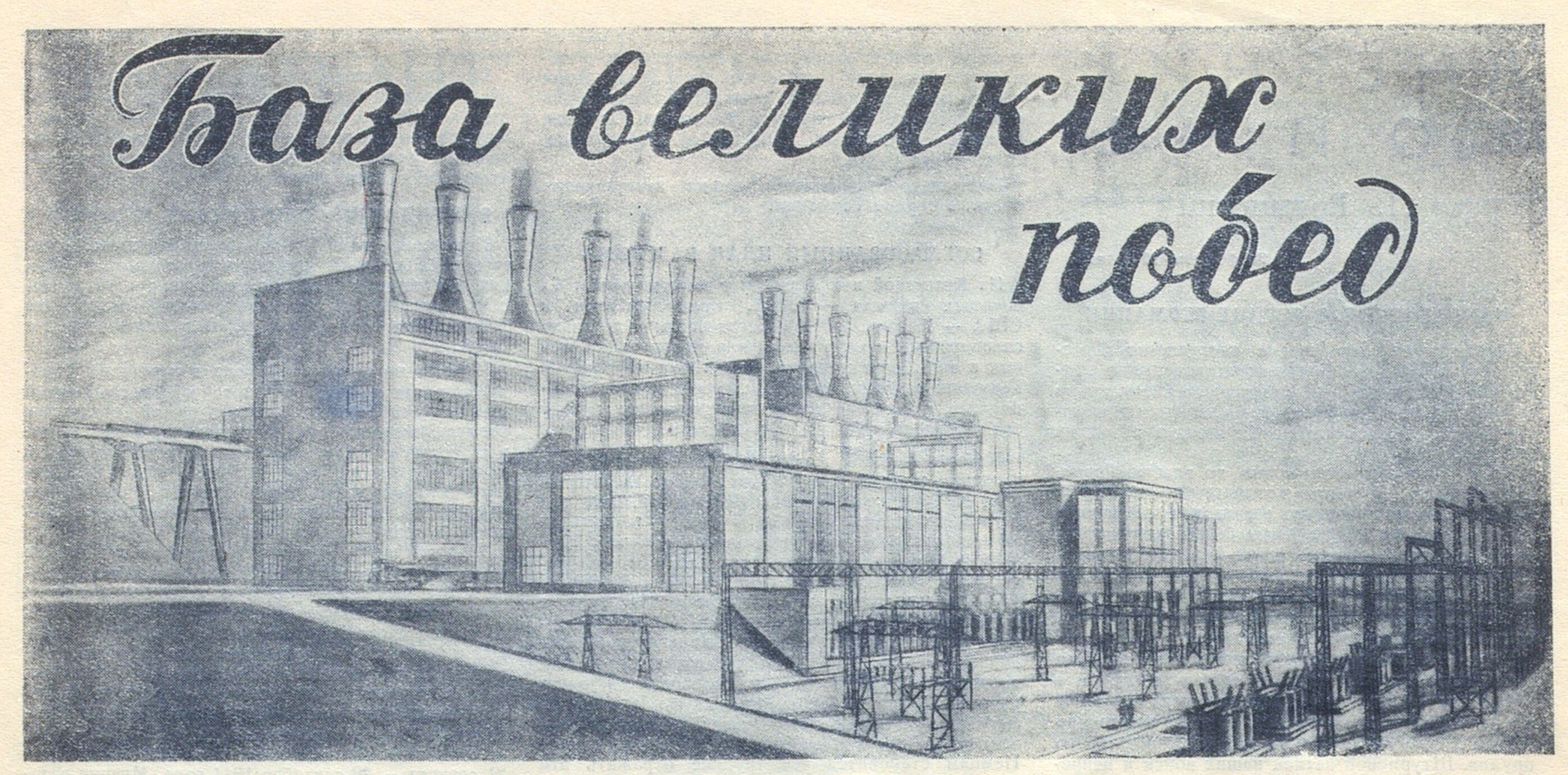
25 апреля в Сан-Франциско созывается конференция Объединённых наций для подготовки устава Международной организации безопасности.

Всюду, куда ни посмотрят немцы, они видят, как надвигается на гитлеровскую Германию стальная, всесокрушающая сила. Сопротивление немецких фашистов безнадёжно. Как бы яростно враг ни отбивался, он обречён. Его похороны поставлены в ближайший порядок дня.

1941—1945. Как разительно изменилась карта Европы! Слева вы видите, как чёрная туча фашизма расползлась почти по всей Европе и Северной Африке. Справа вы видите то, что ещё остаётся под властью гитлеризма. Чёрное гнездо в центре Европы продолжает суживаться в результате победоносного наступления Красной Армии с востока и наших союзников с запада.

Ф. Вейтков

«Партия и Правительство высоко ценят ваш самоотверженный труд и помощь промышленности и доблестной Красной Армии в разгроме немецких захватчиков».

СТАЛИН.

(Из приветствия энергетикам Челябинска)

24 февраля 1920 года Ленин собственноручной подписью утвердил положение о Государственной комиссии по электрификации России.

Двести лучших специалистов страны впервые получили на родине возможность развернуть свои творческие силы.

Проходит 10 месяцев в напряжённой работе над грандиозным планом электрификации страны.

Этот план Ленин вносит на рассмотрение VIII Всероссийского съезда советов (22 декабря 1920 года).

...Партер, ложи и ярусы огромного, нетопленого Большого театра. На трибуне Ленин:

«Товарищи, мне предстоит сделать доклад о внешней и внутренней политике правительства...

...Хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять, как самый главный и как основной...»

Ленин берёт в руки толстую книгу и протягивает её вперёд. Делегаты съезда привстают с мест, чтобы прочитать заглавие: «План электрификации Р.С.Ф.С.Р.».

«Мы имеем, — продолжает Ленин,— перед собой результаты работ Государственной комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд, это — наша вторая программа партии...»

Докладчик комиссии Гоэлро старый большевик инженер Кржижановский рассказывает делегатам техническое содержание плана. Он демонстрирует огромную географическую карту страны, на которой поочерёдно вспыхивают разноцветные светящиеся точки — места, в которых вырастут электрические станции.

Вот вспыхнули 8 точек, разбросанных тремя одинокими группками по всей огромной карте.

Это все наиболее крупные электростанции царской России. Их общая мощность едва достигает 200 тысяч киловатт. Ни одной гидростанции в стране Днепра, Волги, Свири, Куры, Чусовой и других многоводных рек!

Невелико энергетическое наследство, доставшееся советской власти в октябре 1917 года.

Но вот карта словно преобразилась. На ней вспыхнули одновременно 30 светящихся точек — 30 крупных электростанций, которые будут построены по плану Гоэлро. Синие — это гидростанции, использующие дремлющую веками водную энергию старых русских рек; остальные 20—тепловые электростанции на торфе, сланце, буром угле — низкосортных видах топлива, которое невыгодно перевозить.

Общая мощность 30 электростанций — около 2 миллионов киловатт — почти в 10 раз больше, чем мощность станций общего пользования всей дореволюционной России!

Делегаты всматриваются в волшебную электрическую карту, каждый внимательно изучает намечаемое развитие своего края.

Ленинградцы насчитали 4 точки, из них 3 синие. Это гидростанция на Волхове; 2 на Свири; 1 крупная торфяная — «Уткина заводь».

Москвичи, ивановцы и нижегородцы видят 6 огоньков: Шатура, Кашира, станция в Подмосковном угольном бассейне, торфяные электростанции в Нижнем, в Иваново.

Радуются украинцы: Донбасс получит 3 электростанции, а главное, будет гидростанция на Днепре. Веками ждал седой Днепр этого дня. Он станет судоходным на всём своём протяжении!

Волжане, казказцы, уральцы видят каждый по 4 огонька на своих землях.

Враги внешние (империалисты и белогвардейцы) и внутренние (Троцкий, Рыков и др.) издевались над планом электрификации. Они вопили на все лады:

— Это утопия!

— Это бред большевистских фанатиков!

— Это «электрофикция»!

Английский писатель Герберт Уэллс побывал у Ленина, слышал от него о великом плане подъёма и возрождения обновлённой России. Но он не поверил в реальность намеченного плана и называет Ленина в своей книге «Россия во мгле» «кремлёвским мечтателем».

Нужно было преодолеть более серьёзные трудности, чем клевету врагов, нытьё и бред маловеров.

Где взять нужные для осуществления великого плана 800 миллионов золотых рублей? Где взять 6 миллионов бочек цемента, 150 миллионов кирпича, 8 миллионов пудов железа, 2,5 миллиона пудов меди, 2 миллиона изоляторов, электрические машины, котлы и многое другое, чего нет в стране?

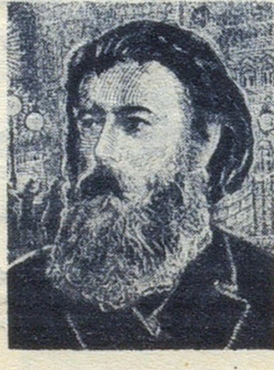
Этого нет.

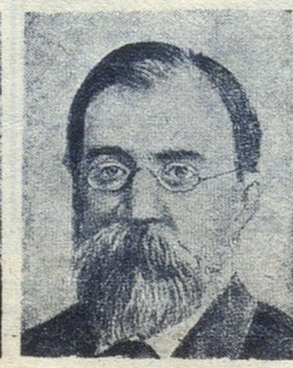
Но есть Ленин! Есть Сталин! Есть великая большевистская партия и героический народ! Есть огромные богатства в недрах и реках, горах и морях необозримой страны, освобождённой от оков царизма. Страна имеет выдающихся специалистов-энергетиков — Александрова, Веденеева, Винтера, Графтио, Классона, Макарьева, Угримова, Круга, Шателена, Шульгина.

Много болтовни, «пустой и вредной», ведётся врагами вокруг великого плана. Цель её—сорвать

М. В. Ломоносов.

Б. С. Якоби.

П. Н. Яблочков.

А. Г. Столетов.

Н. Г. Славянов.

А. С. Попов.

электрификацию. И тогда Сталин пишет своё замечательное письмо Ленину:

«...Моё мнение: 1) не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане; 2) начать немедленный практический приступ к делу...»

И вот через 15 лет план Гоэлро перевыполнен почти в три раза.

Десятки электростанций построены сверх великого плана. Вступили в строй Днепрогэс, Волховстрой, Кашира, Шатура, Штеровка, Зуевка, Загэс, Горьковская ГРЭС, Свирская ГЭС, Сталиногорская ГРЭС, Рионгэс—первенцы, красавцы Гоэлро.

На базе электрической техники создана и развивается мощная советская индустрия. К 1935 году против намёток Гоэлро почти в 3 раза превышена добыча алюминия, в 2 раза—выплавка стали, добыча угля и нефти, превышена добыча торфа, железной руды.

План Гоэлро и сталинские пятилетки преобразили лицо нашей родины, сделали её страной передовой техники на базе электричества. По производству электрической энергии дореволюционная Россия занимала 15-е место в мире. Уже в 1935 году Советский Союз занял третье место, обогнав Англию, Францию, Италию, Норвегию, Канаду, Японию.

Новые мощные электростанции стали давать миллиарды киловаттчасов электрической энергии. Густая электрическая сеть линий высокого напряжения опоясала многочисленные промышленные районы. Впервые в стране создан был электротранспорт—потянулись электрические поезда от городов к пригородам; были созданы электродороги через горный Сурамский перевал, вошло в эксплоатацию лучшее в мире метро. В Москве, во многих городах начали курсировать троллейбусы. В Советской стране впервые возникла теплофикация—снабжение промышленных и бытовых потребителей паром и горячей водой от тех же электростанций.

Электроэнергия широко используется не только в промышленности и на транспорте, но и в сельском хозяйстве (сотни электрифицированных колхозов), в связи (телеграф, телефон, радио, бильдтелеграф, телевидение), в искусстве (электромузыка, звуковое кино), в медицине (рентген, электрофизиотерапия) и т. п.

Пришла война, и наши озарённые электричеством города погрузились в маскировочный мрак. Враг нагло лез к центрам страны, и советские энергетики спасали ценное оборудование: 11 тысяч вагонов оборудования электрических станций были эвакуированы в глубь страны.

Немецкие захватчики с дьявольской злобой разрушили электростанции Донбасса, взорвали Днепрогэс, Дубровскую электростанцию, Баксанскую ГЭС, электростанции Одессы, Харькова, Севастополя, Смоленска, Брянска, Киева и др.

И всё же в 1945 году мощность электростанций Страны советов превысит довоенную!

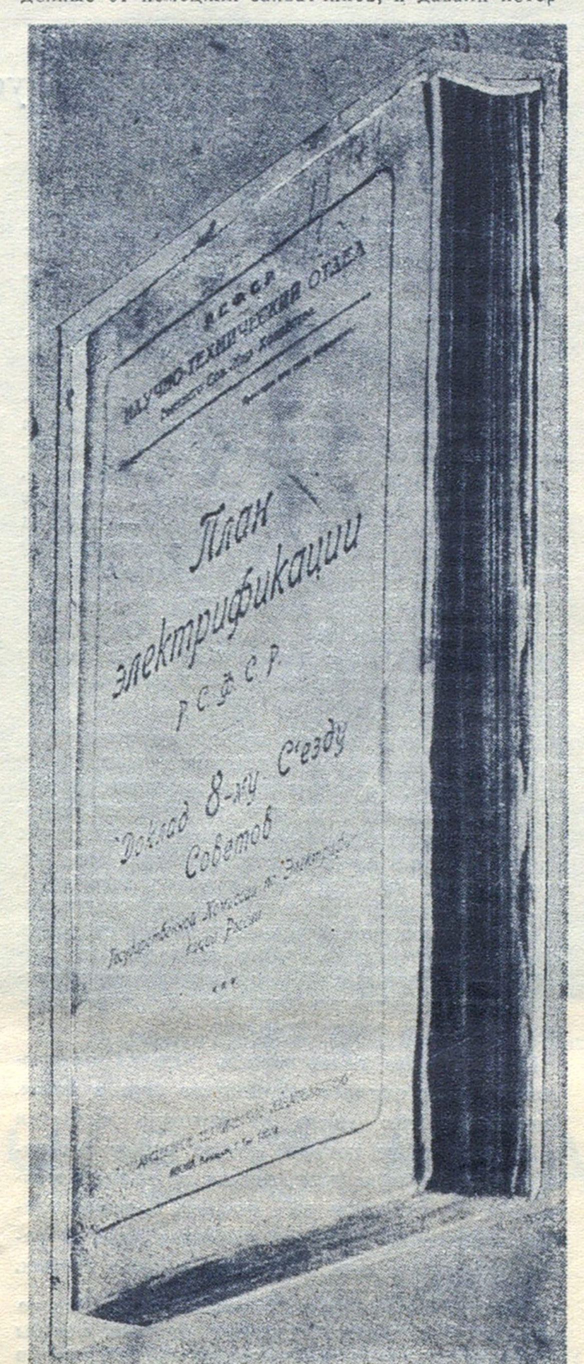
Уже вошли в строй более 50 восстановленных электростанций, тысячи километров линий электропередач высокого напряжения, десятки высоковольтных подстанций.

В дни войны страна не прекращала строительства новых электростанций на Урале, в Узбекской ССР, Грузии, Армении, на Севере, в Сибири, на Неве и на Свири, на Чирчике. Ленинско-сталинский план электрификации страны продолжается.

Энергетики оказали большую помощь Ленинграду в дни блокады. Они совершили первый «энергетический» прорыв блокады Ленинграда. С Волховской ГЭС под непрерывным вражеским обстрелом был проложен по дну Ладожского озера высоковольтный кабель. Ленинград получил необходимую для поддержания жизни и обороны города электроэнергию.

Во время войны преобразился Мурманск. Электрификация морского порта и Мурманской железной дороги сделала возможным успешную приёмку военных грузов из Америки и Англии.

Творческая мысль советских энергетиков создала энергопоезда — передвижные электрические станции на колёсах. Десятки этих станций приходили на другой—третий день в районы, освобождённые от немецких захватчиков, и давали истерзанным врагами городам энергию — свет, воду, хлеб.

План электрификации страны, предложенный товарищем Лениным VIII Всероссийскому съезду советов в 1920 году.

Ещё не пришло время назвать цифры, составляющие великий счёт успехов ленинско-сталинской электрификации,— изложить итоги советской энергетики к двадцатипятилетию Гоэлро. Но чтобы представить успех бурного роста электрификации нашей страны, достаточно указать, что только два турбогенератора советских электростанций по 100 тысяч киловатт каждый полностью покрывают всю энергетику царской России.

День двадцатипятилетия Гоэлро — праздник славы русского гения.

В течение двух веков русские учёные, изобретатели, инженеры и талантливые самоучки создавали научные и технические основы всей современной электрификации. Их всемирные заслуги — предмет особой гордости нашего народа.

...Молниеотвод (дивертор) надёжно защищает от ударов грозового электричества военные сооружения, склады снарядов, пороха, боеприпасов.

Молниеотвод изобрёл отец русской науки М. В. Ломоносов ещё в 1752 году.

«Такие стрелы, — писал Ломоносов,—на местах, для обращения человеческого удалённых, ставить за небесполезное дело почитаю, дабы ударяющая молния больше на них, нежели на головах человеческих и храминах силы свои изнуряла».

...Ночное небо щупают световые лучи мощных прожекторов, выискивая притаившегося в облаках немецкого воздушного разбойника, несущего смертоносные бомбы.

Прожектор—дважды детище России: свет его вольтовой дуги — открытие первого русского электротехника В. В. Петрова (1802 год), конструкция и настройка его оптики — изобретение электротехника В. Н. Чиколева (1890 год).

...Подступы к советским берегам на морях надёжно защищены. Первые мины электрического действия ещё во время Крымской войны открыл русский академик Якоби (1854 год).

...Смело и уверенно с безопасным фонарём ходим мы по пороховому складу. Этот взрывобезопасный электрический фонарь изобрёл русский электротехник В. Н. Чиколев (1880 год).

...Гитлеровцы рвались к священной русской столице—Москве—и гибли, как мухи, на дальних её подступах, у системы наших электризованных заграждений. Высокое электрическое напряжение даёт трансформатор. Это великое изобретение принадлежит И. Ф. Усагину (1882 год).

...Большой танк прибыл во фронтовую ремонтную мастерскую. Электрические подъёмники легко поворачивают хромающего исполина с бока на бок, гудят станки, вытачивающие новые части. Сверкают искры пламени электродов, заваривающих пробоины на стальном теле танка.

Силу движения станкам и кранам и освещение мастерской даёт передвижная электростанция. В ней генератор, в котором немало усовершенствований русских изобретателей П. Н. Яблочкова, А. И. Полешко и других. Станки вращаются самым совершенным электромотором, изобретённым М. О. Доливо-Добровольским (1890 год). Электросварочный аппарат — Славянова Н. Г. (1885 год).

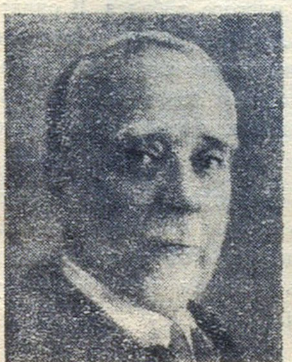
Каждая из электрических машин построена на основе расчёта, произведённого благодаря исследованиям великого русского физика А. Г. Столетова о намагничивании железа (1872 год).

...Ровный электрический свет освещает мастерские, землянки бойцов и фронтовых штабов. Электрическая лампочка—результат работы А. Н. Лодыгина (1874 год).

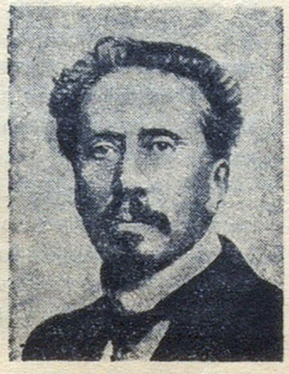
...Фронт и вся страна жадно слушают по радио приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Новая победа Красной Армии над ненавистным врагом!

Радио, радиовещание — гениальное творение русских учёных-электротехников А. С. Попова (1895 год), М. А. Бонч-Бруевича (1920 год).

Широко и многогранно применение электротехники, созданной великими русскими учёными, инженерами, изобретателями и талантливыми самоучками. Этих творцов современной электротехники по праву можно назвать провозвестниками победы.

Г. М. Кржижановский.

Р. Э. Классон.

И. Г. Александров.

Б. Е. Веденеев.

А. В. Винтер.

Г. О. Графтио.

На большом клапане

Л. Русанова

Фото спец. корреспондента «Огонька» С. Фридлянда

Дверь в комнате паровозного диспетчера то и дело открывалась, пропуская необычный приток посетителей. Непрерывно гудел телефон. Диспетчер только отмахивался от него, и протяжные гудки не смолкали, пока кто-нибудь из посетителей не снимал трубку. Не дожидаясь вопроса, который был всем известен заранее, в трубку кричали: «Прошёл Хомяково. Что ещё? Да, 12 километров за 20 минут. Не слышу. Конечно, здорово!»

Товарный состав, прозванный в эту ночь «голубым экспрессом», пришёл в Тулу из Серпухова на рассвете. За три часа он прошёл путь, для которого до сих пор был узаконен срок—6—7 часов. Когда паровоз серии «Э», получивший ласковую кличку «Эхушка», шипя, вполз в депо, все, кто были в этот час в районе станции, прибежали, чтобы поздравить машиниста техника-лейтенанта тяги Дмитрия Коробкова с рекордным перевыполнением нормы технической скорости.

Это было больше двух месяцев назад. Теперь в Тульском депо привыкли к скоростным рейсам Дмитрия Коробкова и многие машинисты Курской железной дороги, освоившие метод Коробкова, соревнуются с ним в скорости вождения составов и экономии топлива.

Молодому машинисту, который ещё и года не провёл у реверсов локомотива, Дмитрию Коробкову, по праву принадлежат слава зачинателя нового большого наступления на транспорте и почётное первенство в движении машинистов, перевыполняющих нормы технической скорости.

Машинист Дмитрий Коробков (в центре) со своей бригадой. Слева: кочегар Зинаида Алексеенкова; справа: помощник машиниста Николай Плужников.

Как добился этого молодой тульский машинист?

Коробков был как-то на представлении в Московском цирке. На манеже кувыркался, бегал и острил молодой талантливый клоун. Когда шталмейстер объявил следующий номер, клоун удрал, забыв на арене брошенную им щётку. «Уберите щётку, она мешает выходу артистов!» — крикнул ему вдогонку шталмейстер. Клоун равнодушно махнул рукой: «Чего уж там... Всё равно война».

Рассказывая о своём методе, Коробков вспоминает эту хлёсткую реплику клоуна. Он, Коробков, только «убрал с дороги щётку», он только борется с настроениями людей, которых метко высмеял клоун.

С тех пор как началась война, каждую цистерну нефти, каждую тонну донецкого угля страна отдаёт фронту. Транспорт почти целиком работает на буром подмосковном угле, калорийность которого почти в два раза ниже жирных донецких углей. Жалуясь на недостатки топлива (его неполное сгорание и высокий процент зольности), некоторые машинисты не выполняют установленные на транспорте нормы технической скорости. «Ничего не поделаешь, война, нет хорошего топлива», — говорят они. Такими словами равнодушные люди пытаются прикрыть своё неумение хорошо работать в любых условиях.

Недостаточная интенсивность горения подмосковного угля снижает образование пара в котле. Машинисты это знали и, страшась нехватки пара, вследствие которой состав может остановиться на половине пути, ездили на малом клапане. Они не позволяли себе открыть большой клапан, требующий высокого давления пара. В результате поезда шли медленно, нарушая график.

Коробков смело открыл большой клапан. Это не был просто дерзкий эксперимент, который мог бы окончиться катастрофой — остановкой состава в пути: это был продуманный, тщательно подготовленный шаг, к которому Коробков готовился вместе с техническими работниками и руководителями депо. Когда паровоз вышел в первый скоростной рейс, в паровозной будке вместе с машинистом находились теплотехник и инструктор. Они проверяли предложенный метод.

Самый метод Коробкова необычайно прост. Заключается он в том, что машинист добивается наиболее интенсивного сгорания топлива. На колосниковой решотке от сгорания подмосковного угля слой золы достигает обычно 500—600 миллиметров. Такой толстый слой мешает доступу воздуха в топку. Уголь горит хуже. Коробков и его помощник прокачивают в пути колосники (в паровозе колосники качающиеся), сбивая толщину слоя до 250—300 миллиметров.

Поддерживая постоянно нужную толщину слоя на колосниковой решотке, Коробков добился наиболее полного сгорания топлива, поэтому его состав идёт значительно быстрее и находится в пути меньше времени. А это даёт большую экономию топлива. За 15 дней января бригада Коробкова сэкономила 40 тонн угля.

Норма технической скорости, установленная для товарных составов в ноябре 1944 года, казалась вначале многим машинистам невыполнимой. В декабре только 16% всех паровозников Тульского депо выполнили норму скорости. В январе, когда метод Коробкова уже начали применять многие паровозные бригады, большая часть машинистов стала выполнять нормы и экономить сотни тонн топлива. Состав, который ведёт Коробков, делает в среднем 40,4 километра в час.

Мы видели бригаду Коробкова в январское утро, когда паровоз серии «Э» только что подошёл к перрону станции Тула. Ночью было двадцать градусов мороза, сильный встречный ветер бил в грудь паровоза. И всё-таки Коробков вёл состав со скоростью 40,8 километра в час. В паровозной будке было холодно. Кочегар, молодая девушка, Зинаида Алексеенкова стояла у топки, постукивая ногами в больших валенках и протягивая руки к огню. Кочегар весь рейс стоит в тендере, перекидывая уголь помощнику машиниста и дробя большие куски лопатой. Помощник Коробкова Николай Плужников засыпает уголь в топку. В пути ни один член бригады не может ни отдохнуть, ни подменить другого. Каждый, не отрываясь, делает своё дело.

Техник-лейтенант тяги Дмитрий Коробков.

Коробков утверждает, что летом, когда водить составы будет значительно легче, он добьётся ещё больших скоростей. Этому можно поверить не только потому, что он уже многого добился. В опрятной, уютной комнате Дмитрия Алексеевича мы видели множество технических книг, справочников, чертежей и схем паровых двигателей. Коробков постоянно стремится к совершенствованию своих знаний.

Дмитрий Коробков — не просто отличный машинист: он действительно открыл «большой клапан» своих сил, знаний, способностей и творческого вдохновения, отдаваясь целиком делу, которому служит, — делу победы.

Картина художника Айвазовского «Чесменский бой».

ЧЕСМА

Академик Е. Тарле

В этом году исполняется 175 лет со времени знаменитого морского боя в Архипелаге, вошедшего в историю под именем Чесменского боя, увенчавшего блистательной победой подвиги русского флота.

За много тысяч километров от родных гаваней русский флот под командованием выдающихся флотоводцев и первого среди них, Григория Андреевича Спиридова, нанёс в июне 1770 года полное поражение турецкому флоту и истребил его в ночном сражении у Чесмы, в Эгейском море. До конца войны русский флот безраздельно господствовал в Архипелаге, блокировал Дарданеллы, чем способствовал успешному завершению войны.

Публикуем часть главы из обширной новой работы академика Е. Тарле «Внешняя политика России при Екатерине II», посвящённую блестящей победе русских моряков. Вся глава о Чесменском бое появится в ближайшем будущем в журнале «Морской сборник».

16 мая 1770 года эскадра русского флота под командованием контр-адмирала Эльфинстона снялась с якоря и уже в 3 часа дня увидела перед собой весь турецкий флот, собиравшийся выйти из залива Наполи-ди-Романья. Русская эскадра немедленно атаковала турок, хотя для первого удара у неё было всего 2 линейных корабля и один фрегат, а у турок, которыми командовал сам высший начальник флота, капитан-паша, было 11 линейных кораблей, 6 фрегатов и каравелл и несколько гребных галер и судов. Русские открыли стрельбу, но турки не приняли боя и поспешили укрыться в Наполи-ди-Романья под защиту береговых батарей. Эльфинстон, полагавший, что при его слабых силах ничего существенного предпринять нельзя против турецкого флота, защищаемого береговой артиллерией, приказал своей эскадре отойти к выходу из залива и блокировать турок.

21 мая Спиридов соединился с Эльфинстоном и оба адмирала решили открыть погоню по выходившему из залива турецкому флоту. Но турки уходили быстро, а ветер стал стихать, и, кроме перестрелки двух передовых русских кораблей с пятью отставшими турецкими, ничего из этой погони не получилось... Целый месяц после этого продолжалась погоня русских за убегающим флотом капитана-паши. Он был настигнут в проливе между островом Хиос и малоазийским берегом.

Турецкий флот был значительно сильнее русского как по количеству судов, так и по их артиллерийской мощи. Корабль капитана-паши был 100-пушечный; кроме него один корабль имел 96 пушек, четыре — по 84 пушки, два — по 74 пушки, семь — по 60 пушек, два — по 50 пушек, два — по 40 пушек. Кроме этих крупных судов было несколько более мелких.

Но турецкое высшее морское командование решительно неспособно было руководить кораблями в бою. Капитан-паша почёл благоразумным перед боем съехать на берег и оттуда не показывался, пока шла битва. Вместо него командование принял Гассан-паша.

В «линии баталии» русского флота выстроились 9 линейных судов (восемь — по 66 пушек и один, «Святослав»,— 84 пушки) и 7 фрегатов. Авангардом командовал адмирал Спиридов (на корабле «Евстафий»). Средним рядом — «кордебаталией» — командовал адмирал Грейг (корабль «Три иерарха», на том же корабле находился верховный командир эскадры граф Алексей Орлов), арьергардом командовал контр-адмирал Эльфинстон (корабль «Святослав»). Начальником артиллерии всей эскадры был цейхмейстер Осип Ганнибал, дед великого Пушкина.

Турецкий флот насчитывал от 60 до 67 вымпелов, в том числе 16 линейных кораблей.

В 11 часов утра 24 июня граф Орлов дал приказ: всему флоту сняться с дрейфа и атаковать неприятеля.

Через полчаса после сигнала началась сильная канонада турок по приближавшемуся к ним русскому флоту. Шедший в авангарде адмирал Спиридов атаковал первым, за ним — «кордебаталия». Что касается арьергарда, то он оставался некоторое время вдали. Русские линейные корабли «Европа» и «Евстафий» первыми напали на 80-пушечный корабль «Реал-Мустафа», где командовал лучший моряк турецкого флота — Гассан-паша. «Реал-Мустафа» вскоре загорелся от русского артиллерийского огня. Команда в панике бросилась в море спасаться вплавь к берегу. Но тут русских постигла большая неудача: «Евстафия» течением нанесло прямо на горящего врага пламенем «Реал-Мустафу», и никакими усилиями нельзя было удержать его от этого гибельного сближения. Когда «Евстафия» прибило окончательно к «Реал-Мустафе», то русские матросы и армейский отряд бросились на абордаж и перебили турок, ещё находившихся на пылающем судне. Но тут горящая грот-мачта турец-

кого корабля вдруг рухнула прямо на «Евстафия», и так как крюйт-камера была открыта (для пополнения артиллерии порохом и снарядами во время боя), то горящие головешки попали в неё. Раздался оглушительный взрыв — и «Евстафий» взлетел на воздух. Спустя несколько минут был взорван и «Реал-Мустафа».

Сражение продолжалось с большим упорством со стороны русских. Громадный, 100-пушечный корабль капитана-паши (так и называвшийся «Капитан-паша») был атакован «Св. Януарием» и «Тремя иерархами», причинившими ему страшнейшие повреждения. На турецких судах стали самым спешным образом обрубать канаты, и турецкий флот обратился в бегство, осыпаемый русскими ядрами. Турки бежали в беспорядке, сбиваясь в кучу, устремляясь к каменистому берегу Чесменской бухты.

С этого момента Орлов, Спиридов, Грейг и Эльфинстон решили, что они уже турецкие суда из бухты не выпустят и что первый удар будет нанесён брандерами. Цейхмейстеру бригадиру Ганнибалу было поручено изготовить к действию 4 брандера и выбрать нужных людей для руководства ими. Риск для находящихся на брандерах был огромен, но Ганнибалу не пришлось долго выбирать: капитан-лейтенант Дугдель, лейтенант Ильин, мичман Гагарин и лейтенант Мекензи вызвались по собственному почину на это дело.

Весь день 25 июня ушёл на приготовления. Все 4 брандера были поставлены Орловым под общую команду Грейга. Кроме брандеров Грейгу были даны для предстоящей решающей атаки ещё 4 корабля: «Ростислав», «Европа», «Не тронь меня» и «Саратов» — и 2 фрегата: «Надежда благополучия» и «Африка». Сверх того Грейг получил в своё распоряжение бомбардирский корабль.

В отряде, порученном Грейгу, роль, ничуть не меньшую, чем самого Грейга, суждено было сыграть Спиридову, человеку ещё большей опытности, гораздо бо́льшей смелости и инициативы. Да и авторитет среди экипажа у него был больший, чем у Грейга: Спиридов задолго до Чесмы снискал себе во флоте громкую репутацию.

* * *

Наступила навеки памятная ночь с 25 на 26 июня 1770 года. Море было залито лунным светом. С русских судов вполне отчётливо было видно, что делает турецкий флот в бухте, куда накануне он бежал под прикрытие береговых батарей.

В 11 часов ночи на флагманском корабле Грейга «Ростислав» появился на гафеле один фонарь. Это был вопрос: готовы ли к снятию с якоря? Тотчас же на всех кораблях появилось по фонарю на флагштоке. Это был ответ: готовы. После этого на «Ростиславе» подняты были три фонаря: идти на неприятеля.

Было около 11½ часов, когда Спиридов отдал в рупор приказ капитану Клокачёву, командиру «Европы», выступить первым. В первом часу ночи «Европа» приблизилась к турецкому флоту и начала артиллерийскую перестрелку. Затем к ней на подмогу подошли «Ростислав», «Не тронь меня» и 2 фрегата. Во втором часу ночи постепенно к месту артиллерийского боя подтянулся и весь русский линейный флот. В разгар сражения русский бомбардирский корабль очень удачно поджёг турецкий корабль, на котором обрушилась его собственная пылающая гротстеньга. В этот момент Грейг дал приказ брандерам выступить. Успешнее всех действовал брандер под командованием Ильина. Он подошёл к турецкому кораблю, ещё совершенно целому, приткнулся к нему бортом и зажёг его. В этот момент турецкий флот пылал почти уже весь, подожжённый русскими снарядами с судов.

Пожар в течение последнего часа боя, т. е. после 2 часов ночи, быстро пожирал один турецкий корабль за другим. Гассану не удалось вывести свои суда подальше от бушующего огня. К несчастью для турок, наступил вдруг полный штиль, паруса повисли бессильно на реях — и флот турок погиб без остатка. Русским удалось вывести на буксире только один уцелевший турецкий корабль — «Родос», — который вошёл в состав русского флота.

После 3 часов ночи русские уже не стреляли, а только издали наблюдали огненную бушующую стихию и слушали последующие оглушительные взрывы, когда одно за другим все неприятельские суда (или точнее их палубы) поочерёдно взлетали на воздух, а затем погружались в пучину.

Из 15 тысяч человек, которые составляли экипаж турецкого флота, истреблённого при Чесме, спаслось не более 4 тысяч, из которых много было раненых. Очутившись на берегу, они, поскольку вообще были в состоянии двигаться, ударились в паническое бегство, увлекая за собой насмерть перепуганное население города. Бежали они в Смирну, куда и принесли страшное известие.

Победа русского флота была самая полная. Героями Чесмы были: из военных начальников — Грейг и Спиридов, из капитанов — Хметевский, Клокачёв, Лупандин, из подчинённых младших офицеров — лейтенант Ильин. На эскадре с восхищением передавали,

Адмирал Григорий Андреевич Спиридов.

как Ильин, «подошед к турецкому кораблю с полным экипажем находящемуся, в глазах их положил брандскугель на корабль и, зажегши брандер, возвратился без всякой торопливости, с присутствием духа, как и прочие, назад».

Матросы вели себя с тем же мужеством, умом, находчивостью и проявляли ту же физическую ловкость и сноровку, как и в течение всей этой долгой и нелёгкой экспедиции, и до и после Чесмы; и чем больше распространялись по свету слухи об изумительном истреблении большого линейного флота, тем громче звучала слава русских моряков.

Со времён Петра I прошло много времени; поколения, пережившие Гангут, уже давно сошли со сцены. Чесма заставила всю Европу вздрогнуть и принять в соображение, что мечта Петра как будто вполне сбылась и что у русского народа имеются две руки: не только армия, но и флот.

* * *

Чесма и вся экспедиция в Архипелаг — плод блестящих боевых качеств русского флота и оперативности русской дипломатии.

Русские эскадры входят в Средиземное море, обогнув всё побережье Западной Европы. Они входят туда под прямой угрозой нападения со стороны французского флота, который в несколько раз сильнее русских эскадр [1]. Русские не имеют никаких собственных морских баз, никакой точки опоры, в полной изоляции от России и лицом к лицу напротив Тулона, где уже лихорадочно готовятся военные суда, предназначенные для того, чтобы напасть и пустить на дно русские эскадры. Но русские самым спокойным образом проходят через Гибралтар, потом входят в порт Магон, на острове Минорка, отдыхают, чинят свои суда после долгого и трудного плавания, идут оттуда в Архипелаг, топят при Чесме турецкий флот, больше четырёх лет властвуют на Архипелаге и тем же порядком возвращаются в Средиземное море, а оттуда — в Балтийское. Но за это время из Лондона отправляются в Париж вразумительные предостережения: на мобилизацию французского флота в Тулоне, если она не прекратится, будет немедленно отвечено мобилизацией английского флота в Портсмуте, Плимуте, Лондоне. На вооружённое нападение французов и союзных с ними испанцев на русских будет немедленно отвечено нападением английского флота на французов. И французы и испанцы смирились.

Всё это было достигнуто русской дипломатией без малейших жертв, уступок, обещаний в пользу англичан. Екатерина просто правильно учла всю расстановку фигур на дипломатической шахматной доске и сделала должные выводы: не могут англичане допустить победу двух «Бурбонских дворов» (т. е. Франции и Испании) на Средиземном море, потому что в случае истребления русских эскадр это море и огромная левантийская на нём торговля окажется в прочном владении Франции, Испании и турок — союзников Франции.

Блеск русской славы в те годы сиял над Чесмой, над Ларгой, над Кагулом. Зависть, недоумение, порой невольное восхищение и прежде всего беспокойство, овладевшее многими европейскими кабинетами впервые после Чесмы, сказывались в правящих кругах Европы всё более и более.

Прусский король Фридрих II, например, был прямо удручён русскими успехами и на море и на суше. Ему ли, у которого в своё время русские отняли Пруссию и который еле унёс от них ноги с кунерсдорфского кровавого поля, где легла вся его армия, ему ли, так угодливо и так бесстыдно льстившему всю жизнь Екатерине, было не бояться новых, неслыханных русских побед, ему ли было не завидовать достижениям России.

Фридрих был готов теперь даже примириться с главным тогдашним недругом Пруссии — австрийским императором Иосифом II (которого он ненавидел и который платил ему полной взаимностью). Фридрих стал делать попытки войти с ним в дружбу, лишь бы настроить его против России. «Со временем ни вы, ни я, мы не можем сдержать этих людей (русских), но для этого понадобится вся Европа, турки перед ними — ничто», — сказал прусский король Иосифу II, встретившись с ним на берегах Нейссе, в Силезии.

Он, хвастávший своим даром исторического предвидения, не предугадал только, что и «всей Европы» может не хватить, чтобы «сдержать этих людей», и что при войне против России, затеянной в XX веке, его подражателям окажется трудным урвать что-нибудь у русского народа, но зато легко будет, пожалуй, потерять хотя бы, например, город Нейссе и всю Силезию и вот эту самую, впадающую в Одер, реку Нейссе, на берегах которой Фридрих II подстрекал австрийского императора против России и вёл антирусскую пропаганду.

Нашему флоту предстояла великая роль не только на далёких просторах мировых океанов, но и на самом большом из внутренних морей — Средиземном.

Герои Чесмы и Архипелага как бы проложили туда путь Ушакову и Сенявину, и Спиридов, Грейг, Ильин, моряки «Евстафия», «Трёх святителей», «Европы», «Трёх иерархов» — офицеры и матросы чесменских эскадр — не должны быть забыты их потомками, покрывшими в сталинские дни русский флаг новой яркой славой.

Воспетый Пушкиным «шкипер славный», который «придал мощно бег державный корме родного корабля», был Пётр, а Спиридовы, Грейги, Ушаковы, Сенявины этот «державный бег» не остановили, и каждое новое поколение с тех пор увеличивало славу русского народа вообще и славу русских моряков в частности. Так оно и продолжало идти от чесменских героев — к Ушакову и Сенявину, от Ушакова и Сенявина — к Лазареву и Нахимову, от нахимовского Севастополя — к Макарову, от Макарова — к сталинским балтийцам, черноморцам и полярникам.

[1] Франция в то время занимала враждебную позицию в отношении России.

ПИСЬМО

Майор М. Эдель

Рисунок Б. Фридкина

«...Так что, товарищ лейтенант, пока вы находитесь на излечении, у нас в разведвзводе всё в порядке, кроме бойца Чугая, о котором прошу ваших приказов товарищу старшему сержанту, поскольку я сам на основании железной гвардейской дисциплины не могу даже намёка сделать. Прикажут — я в разведку с самим чортом, не то что с товарищем Чугаем пойду, но это же невозможное дело — портить трофей, когда от него ещё пользы не было!

Когда вы приказали, чтобы со мной на охоту ходил товарищ боец Чугай, я посмотрел: человек он тихий и если при обыкновенном росте может в бою одним кулаком врага сразить,— это для разведки плохим не считается.

Главное же для разведчика-гвардейца, как вы сами учили,— это военная выдержка и спокойствие нервов. Насчёт нервов товарищ Чугай до последнего времени был похож на того старого сома, что мы с вами на реке после немецкой бомбёжки выловили, почему я и подумал, что мы с ним организованно наладим доставку в часть немецких «языков».

Вы меня знаете, товарищ лейтенант: я с вами с самой Опочки в беспрерывных боях за нашу родину, и я никогда на своих боевых товарищей не жаловался и в своём отделении сам держу дисциплину, как требует наш устав. Но о товарище Чугае должен сказать, что он потерял свою военную выдержку.

Вот и в последнем случае, когда мы ходили в разведку, и вышли из леса на дорогу, и увидели двух фрицев, я ему приказал:

— Товарищ Чугай, внимание! Вот того солдата, который слева, глушите, а унтера мы с собой в нашу часть отнесём.

Солдата товарищ Чугай, правильно, глуханул так, что тот полностью потерял взаимодействие всех своих частей тела, а унтера товарищ Чугай почему-то схватил за горло, и пока я соображал, что к чему, он вскинул унтера на плечо и унёс в лесок. Я собрал их оружие и за ним. Приходим в лес и видим: фриц — как фриц: полный обер-ефрейтор, здоровый, вонючий, белоголовый, но только окончательно неживой. Я этому немцу и водку в горло, не жалея, вливал и щекотал, где можно,— ничего не выходило, фриц скапутился навовсе.

Тут меня прямо взяло за сердце.

— Вы что же это такое сделали?— сказал я товарищу Чугаю.— Вас же за этакое дело нужно под суд отдать! В данный момент перед вами был не просто фриц, а военный трофей, нужный для пользы дела, а вы его изничтожили.

Что же мне товарищ Чугай отвечает?

— Виноват,— говорит,— товарищ младший сержант! Когда я его за глотку схватил, так помнил, что её надо нажимать не до полного отказа, а оставить для воздуха небольшой зазор, но голова — одно, а душа моя,— выходит, другое...

Пришлось нам, товарищ лейтенант, по этому случаю ещё целый день в засаде с товарищем Чугаем при четырёх автоматах сидеть. А ночью мы какого-то паршивого обозного захватили. А почему? А потому, что рядом с обозным шёл ещё и телефонист, но товарищ Чугай опять же так его зажал своей рукой, что тот воздуху поймать не мог и задохнулся.

Я понимаю товарища Чугая: трудно из гвардейских рук выпустить живого фрица,— и ему в этом препятствовать не могу, но на моральную работу он в настоящее время ходить не может. Это у него с тех пор началось, когда он в одном освобождённом селе увидел убитых немцами малолетних детей. Так что товарищу Чугаю, выходит, по состоянию здоровья нельзя со мной в разведку ходить. Нервная система позволяет ему идти только в атаку, как примерно третьего дня, когда он в разведке боем троих на штыке через плечо перебросил.

А так у нас всё в боевом порядке. А насчёт того подлого немца, что вас поранил, тоже не сомневайтесь: мы за эту подлость уже из двенадцати фрицев душу вынули и ждём вас в полном выздоровлении.

А про товарища Чугая прошу старшему сержанту приказ дать, потому что увидеть фрица и не убить его,— на это надо, конечно, особенную выдержку иметь, а боец Чугай по известной нам причине выдержку всю израсходовал и может ходить только на штыковые атаки, о чём и прошу вашего распоряжения.

С гвардейским приветом младший сержант **М. Прищепа**».

Действующая армия.

— Вы что же это сделали? — сказал я товарищу Чугаю.

ФРОНТОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

На Н-ском участке фронта разведчики Диков и Верютин захватили необыкновенного немца. Он бормотал «Гитлер капут»; на его лице было столько самодовольства, что разведчики удивлённо переглядывались, пока вели немца на командный пункт.

На допросе пленный отвечал подробно, но сохранял тот же самодовольный вид. Капитан, допрашивавший пленного, спросил:

— Скажите, Ганс Вурт, почему у вас такой важный вид?

— О, это потому, что я большая знаменитость!

— Знаменитость?.. Чем же вы прославились?

Немец посмотрел на капитана блестящими глазами:

— Я есть последний немецкий зольдат на вашей земле. Я есть знаменитость. Меня будут показывать в кино.

Капитан брезгливо поморщился:

— Не думаю. Зрителям давно на вас смотреть противно.

Осторожный стук в дверь прервал допрос. Вошли разведчики Диков и Верютин, доставившие пленного.

— Что вам? — спросил капитан.

— Дозвольте узнать, товарищ капитан... Немец-то какой-то чудной?..

Капитан засмеялся:

— Да, важная птица... Пленный утверждает, что он последний немец на нашей земле.

При этих словах разведчики разом схватились за автоматы.

— Эх, Саша, как же мы с тобой промахнулись? — сокрушённо воскликнул Верютин.— Ведь зарок давали, что ни одного немца живым с советской земли не выпустим.

Когда немцу перевели слова разведчиков, он сразу обмяк и съёжился. Отодвинувшись в тёмный угол землянки, Ганс Вурт с опаской поглядывал на бойцов.

Капитан велел принести карту участка, на котором был захвачен немец.

— Вы где его нашли? У этого холмика?

— Точно,— подтвердили оба.

— Ну, в таком случае можете быть спокойны, товарищи: немец врёт. Он попал в плен не на нашей, а на своей территории. Поздравляю, товарищи Диков и Верютин, с первым «языком», захваченным на немецкой земле.

И капитан крепко пожал руки разведчикам.

Олег РИСС

ФРОНТОВОЙ ЮМОР

(По столбцам красноармейской печати)

В СИЛЕЗИИ

— Почему вы укладываете вещи, фрау Мюллер? Разве собираетесь уезжать?

— Боюсь, как бы фюрер не объявил, что наш город не имеет стратегического значения!

ОЧЕНЬ ПОХВАЛЬНО

— Посмотри, Ганс, как эта старая польская крестьянка усердно молится богу. За кого ты молишься, бабка?

— За немецких солдат.

— Похвально, похвально. А какую же ты молитву читаешь?

— За упокой.

ИМЕННО ПОТОМУ

— Скажите, генерал фон Шиккер: почему так мрачен фюрер последнее время?

— Именно потому, что это — его последнее время.

В НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЕ

УЧИТЕЛЬ: Скажи, Пипке, где проходит наша граница на востоке?

УЧЕНИК: Я ещё не слышал сегодняшнего радио, господин учитель.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

В начале войны, когда берлинец встречал на улице знакомого, он бодрым голосом задавал ему ничего не значащий вопрос:

— Ну, как вы живёте?

Теперь спрашивает:

— Как? Вы ещё живёте?!?

СПОРТ

МАТЧ ГОРОДОВ

В Свердловске состоялась большая встреча конькобежцев Москвы, Ленинграда, города Горького и Свердловска.

Москвич Владимир Прошин показал великолепную скорость в миттельштрекерской дистанции (1500 метров—2 минуты 24,6 секунды) и в стайерском беге: на 5 тысяч метров—8 минут 40,1 секунды и на 10 тысяч метров — в 18 минут 10,1 секунды. Успех чемпиона Москвы в конькобежном марафоне явился полной неожиданностью для абсолютного чемпиона СССР ленинградца Петрова. Он попал в пару с Прошиным и вырвался вперёд, но в решающем броске, в конце дистанции, проиграл великолепно финишировавшему москвичу.

Второе место по четырём дистанциям занял Игорь Ипполитов. Экс-чемпион Аниканов проиграл третье место горьковчанину Лебедеву.

У женщин четвёртую за сезон победу одержала мировая рекордсменка Мария Исакова. Она была первой на трёх дистанциях. Но на четвёртой (5 тысяч метров) значительно сильнее оказалась Татьяна Карелина, которую вполне можно считать лучшим стайером мира в конькобежном спорте среди женщин.

Исакова и Прошин были объявлены победителями личного первенства — они были новыми чемпионами междугородней встречи. До них победу в матче городов одерживали Мельников, Аниканов, Летчфорт, Андреев, Кузнецова, Паромова, Карелина, Воловова и Кулакова.

По сумме четырёх дистанций на втором месте была Холщевникова. Карелиной пришлось удовлетвориться третьим местом. На четвёртом и пятом остались две экс-чемпионки СССР: Паромова и Кузнецова. Чемпион Ленинграда Чернова осталась на шестом месте, а прошлогодняя победительница матча городов Кулакова — на седьмом.

Платон ИППОЛИТОВ,
заслуженный мастер спорта СССР.

Лыжные соревнования колхозной молодёжи Московской области на станции Малаховка. На снимке: парад участников соревнований.

Фото Н. Ситникова (ТАСС)

СОСТЯЗАНИЯ МОСКОВСКИХ ЛЫЖНИКОВ

Победительница лыжной гонки на 10 километров заслуженный мастер спорта З. Болотова («Пищевик»). Внизу: победитель лыжной гонки на 20 километров заслуженный мастер спорта В. Смирнов («Динамо»).

Фото Н. Волкова

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

...что первыми стихами Гоголя в гимназические годы были эпиграмма-акростих на его школьного товарища Бороздина и сатира на жителей города Нежина?

...что пятнадцати лет Гоголь написал картину-пейзаж, которая сохранилась и до сих пор?

...что Гоголь первые свои печатные произведения помещал под псевдонимом «ОООО» (буква «О», четыре раза встречающаяся в словах «Николай Гоголь-Яновский»)?

...что случай, рассказанный в «Старосветских помещиках» о том, как Пульхерия Ивановна приняла появление одичалой кошки за предвестника своей смерти, произошёл с бабкой артиста Щепкина?

...что поводом к написанию «Ревизора» послужил рассказ Пушкина Гоголю о некоем Свиньине, выдававшем себя в Бессарабии за важного чиновника?

...что Пушкину же принадлежит сюжет «Мёртвых душ»? Поэтому он и называл себя крёстным отцом «Ревизора» и «Мёртвых душ».

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

РЫБЫ-«АЛЬПИНИСТЫ»

В Московском зоопарке винторогий козёл показывает чудеса ловкости. Он перепрыгивает с кормушки на загородку, путешествует по узким доскам; даже забор, окружающий парк, не останавливает этого акробата — однажды его изловили уже на улице. Винторогий козёл — прирождённый «альпинист», как и многие другие горные козлы и бараны. Однако через высокие горные хребты даже эти ловкие и сильные животные не могут перебираться.

Но вот для рыб маринок и османов (из семейства карповых) оказались легко проходимыми высочайшие хребты Тянь-Шаня. Отмечено много случаев, когда эти рыбы переваливали через горы и спускались в реки, текущие по ту сторону хребта.

Секрет передвижения этих рыб-«альпинистов» прост. Маринки и османы умеют преодолевать пороги, перепрыгивать с камня на камень. Так им удаётся пробраться с низовьев к истокам горных рек. Бывают годы, когда снег на горах тает особенно сильно, и тогда истоки рек, берущих начало в горных водоразделах, перепутываются. Рыбы, живущие в горных реках, получают возможность, перебравшись из одного потока в другой, перекочевать в горную долину, куда не сможет добраться винторогий козёл.

ЛЕБЕДЬ ГРЕЕТСЯ В ПРОРУБИ

В Московском зоопарке содержится большое количество водоплавающих птиц: лебеди — шипуны и кликуны, — серые полярные гуси, белощёкие казарки, утки, огари, шилохвосты, нырки и др. Всё это перелётные птицы. Обычно лето они проводят далеко на севере, а на зиму отправляются в тёплые южные страны.

У большинства водоплавающих птиц в Московском зоопарке одно крыло подрезают, чтобы они не могли улететь. На зиму их не убирают в помещения, а оставляют на прудах. Для успешной зимовки птиц обеспечивают подстилкой и — что особенно важно — на пруду делают прорубь. При этих условиях птицы сами находят средства оградить себя от непогоды. От лютых морозов их в достаточной степени защищает оперение. В опасности находятся только клюв и неоперённые лапы. Клюв птицы отогревают, пряча его под крыло, а лапы держат в воде проруби, так как температура воды там при лютом морозе не бывает ниже нуля.

Во время сильных морозных ветров все птицы зоопарка выстраиваются на пруду, как по команде, головой против ветра, чтобы ветер, скользя по оперению, не поднимал перьев и не достигал кожи.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА

Минувшей осенью Арабек Мухамедов — житель аккурганского колхоза «Азод», 66-летний старик — купил у горных таджиков молодого сокола. Этот сокол стал прекрасным охотником. За два—три часа охоты в тугаях и камышах он приносит 21—25 перепелов и несколько чирков.

Сейчас, по примеру Арабека Мухамедова, многие колхозники Аликмента также завели соколов и в свободное от работы время занимаются охотой.

СМЕСЬ

ЛЕГЕНДА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНИ

Эйфелева башня в Париже, 55-летие которой исполнилось в 1944 году, имеет свою легенду, но легенду техническую.

В большинстве книг, посвящённых её описанию, в справках, которые дают о ней зарубежные энциклопедические словари, можно прочесть, что «в каждом устое башни установлено по мощному гидравлическому прессу, предназначенному для выпрямления башни».

Всё это основано на недоразумении. Эйфелева башня стоит на твёрдом грунте, и за последние 50 лет уровень её совершенно не изменился. Когда башню строили, она действительно время от времени оседала и для выравнивания её были установлены прессы. Описание последних и фотографии появились в газетах и журналах всего мира. Оттуда они перешли в книги и даже учебники. Авторы не подозревали, что после подведения фундамента прессы были за ненадобностью убраны.

Отв. редактор М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А5468. 2½ печ. л. Подписано к печати 27/II—45 г. Изд. № 134. Тираж 100.000. Зак. № 355

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

ПАРТИЯ № 5

Играна в финале Московского шахматного чемпионата 1944 года.

Шотландская

Бондаревский (белые)	Смыслов (чёрные)
1. e2 — e4	e7 — e5
2. Kg1 — f3	Kb8 — c6
3. Kb1 — c3	Kg8 — f6
4. d2 — d4	e5 : d4
5. Kf3 : d4	Cf8 — b4
6. Kd4 : c6	b7 : c6
7. Фd1 — d4	Фd8 — e7
8. f2 — f3	Cb4 — c5
9. Фd4 — d3	Лa8 — b8
10. Kc3 — a4	Cc5 — b4+
11. c2—c3	Cb4—d6

Отступление 11. ... Ca5 обрекало этого слона на размен; естественно, что чёрные от этого уклоняются.

12. Cc1 — e3	0 — 0
13. 0 — 0 — 0	. . .

Этим ходом определяются стратегические планы белых: принять бой по всему фронту, так как рокировка в короткую сторону выглядит опасной ввиду некоторой слабости пешечного расположения на королевском фланге белых. Взятие пешки на a7 также не сулило белым ничего хорошего, хотя бы из-за продолжения: 13. C : a7, Лa8; 14 Фe3, Лe8 с неприятной угрозой 15. ...c5 и т. д.

13. . . .	Лf8 — e8
14. Фd3 — c2	Kf6 — d5!
15. Ce3 : a7	Лb8 — a8
16. e4 : d5	. . .

Последними двумя ходами белые лишь помогают чёрным вскрыть линии для атаки. Заслуживало внимания 16. Cf2.

16. . . .	Лa8 : a7
17. d5 : c6	. . .

Повидимому, основано на просчёте. Лучше было предварительно 17. Cd3.

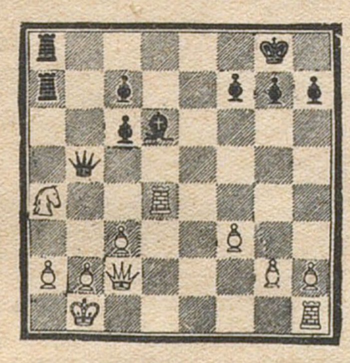
17. . . .	d7 : c6
18. Cf1 — c4?	. . .

А это уже прямая ошибка, ведущая к немедленному проигрышу. Следовало 18. Cd3.

18. . . .	Фe7 — g5+
19. Kpb1 — c1	Cc8 — f5
20. Cc4 — d3	Cf5 : d3
21. Лd1 : d3	Фg5 — b5
22. Лd3 — d4	. . .

Всё это форсировано. Теперь белые рассчитывали лишь на продолжение 22. ...Лe2, на что они намеревались ответить 23. Фb3. Однако последовало:

22. . . .	Лe8 — a8!!.

После чего потеря фигуры неизбежна. **Белые сдались.**

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

Играна в Москве в 1944 году

Андреев	Веретэ
1. c3—d4	f6—g5
2. b2—c3	g7—f6
3. c3—b4	h8—g7

В недавно закончившемся всесоюзном тренировочном турнире несколько раз встречалось продолжение, связанное с ходами: 3... b6—a5; 4. d4—c5 a5 : c3; 5. d2 : b4 h8—g7; 6. b4—a5 d6 : b4; 7. a5 : c3 g5—f4 и т. д. с обоюдоострой игрой.

4. b4—c5	. . .

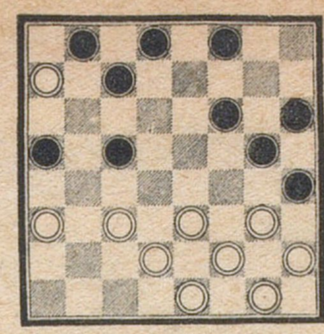
Лучший ход. На 4. b4—a5 последовало бы g5—f4 с инициативой у чёрных.

4. . . .	d6 : b4
5. a3 : c5	g5—h4
6. a1—b2	f6—g5
7. b2—c3	g7—f6
8. c1—b2	b6—a5
9. c5—b6	a7 : c5
10. d4 : b6	e7—d6
11. b6—a7	. . .

На 11. b2—a3 могло последовать f6—e5! 12. g3—f4 (проигрывало 12. e3—d4 из-за g5—f4!; 13. d4 : f6 d6—e5!; 14. f6 : d4 b8—a7; 15. g3 : e5 a7 : c1 и т. д.) e5 : g3; 13. h2 : f4 f8—e7; 14. b6—a7! (Нельзя 14. c3—d4 из-за a5—b4!) e7—f6; 15. c3—b4 a5 : c3; 16. d2 : b4 d8—e7! с шансами на выигрыш.

11. . . .	d6—c5
12. b2—a3	. . .

Лучше было 12. c3—d4.

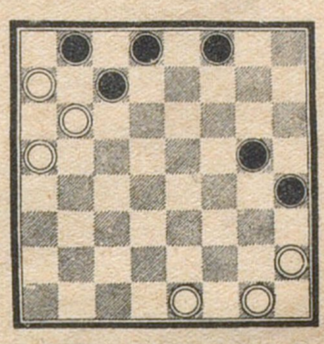
12. . . .	a5—b4!

Интересная жертва шашки, оставляющая чёрным единственное продолжение.

13. c3 : a5	f6—e5
14. a3—b4!	. . .

Единственное. Белые вынуждены проводить комбинацию

14. . . .	c5 : a3
15. e3—d4	e5 : c3
16. d2 : b4	a3 : c5
17. g3—f4	g5 : e3
18. f2 : b6	h6—g5!

В этой, казалось бы, простой позиции обе стороны должны играть крайне осмотрительно.

19. e1—d2?

Проигрывает. Следовало играть 19. h2—g3 h4 : f2; 20. g1 : e3 (к тому же приводило 20. e1 : g3) f8—e7; 21. e1—f2 e7—d6; 22. f2 g3 g5—h4; 23. g3—f4 d6—e5; 24. f4 : d6 c7 : e5; 25. b6—c7 d8 : b6; 26. a5 : c7 b8 : d6; 27. a7—b8 h4—g3; 28. e3—d4 e5 : c3 с ничьей.

19. . . .	g5—f4!

Чёрные подготовляют далеко рассчитанную жертву шашки.

20. g1—f2.

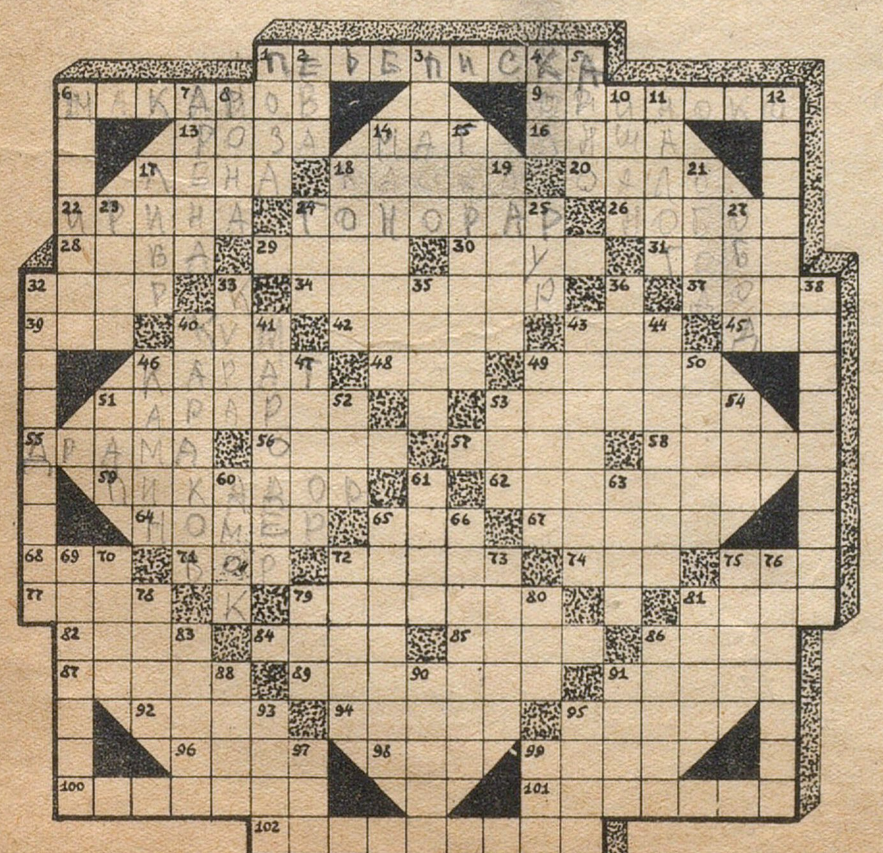
Не спасали и другие продолжения. Если 20. d2—c3, то f4—e3 и т. д. Проигрывало также 20. d2—e3 f4:d2; 21. h2—g3 h4 : f2; 22. g1 : c1 f8—e7; 23. d—d2 e7—d6; 24. d2—c3 d6—e5; 25. c3—b4 e5—f4; 26. b4—c5 f4—g3 и т. д.

20. . . .	f8—g7
21. d2—c3	g7—f6
22. c3—b4	f6—g5!
23. b4—c5	f4—e3!
24. f2 : d4	g5—f4
25. c5 — d6	c7 : e3
26. b6—c7	d8 : b6
27. a7 : c5	c3—b2
28. c5—d6	b8—c7!
29. d6 : b8	b2—a1

Белые сдались, так как на 30. b8 : g3 h4 : f2; 31. a5—b6 последует a1—e5.

КРОССВОРД

Составила читательница «Огонька» И. Беспалова

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Способ связи между учреждениями и между отдельными людьми. 6. Русский адмирал. 9. Река в Южной Америке. 13. Цветок. 14. Чародей, волшебник. 16. Животное. 17. Река в Сибири. 18. Воинский головной убор. 20. Индийская богиня. 22. Женское имя. 24. Оплата за литературный труд. 26. Двигатель. 28. Река в СССР. 29. Спортивная игра. 30. Углубление, впадина на дне реки. 31. Пустыня в Азии. 32. Опера Верди. 34. Огородная культура. 37. Сигнальный инструмент. 39. Египетское божество. 40. Крёстный отец. 42. Время года. 43. Легенда, сказание. 45. Подношение. 46. Мера веса. 48. Местоимение. 49. Рыба. 51. Персонаж произведения Лермонтова. 53. Угощение при удачных сделках. 55. Форма литературного произведения. 56. Страна на Аравийском полуострове. 57. Хранилище для мощей. 58. Французский учёный. 59. Участник боя быков. 62. Птица. 64. Комната в гостинице. 65. Верхняя женская одежда. 67. Тонкая верёвка. 68. Судебная жалоба. 71. Преступник. 72. Аллюр лошади. 74. Библейский патриарх. 75. Часть головы. 77. Кондитерское изделие. 79. Город в Сицилии. 81. Убежище. 82. Расплавленная горная порода. 84. Государство в Южной Америке. 85. Сосуд. 86. Божество у древних народов. 87. Река в СССР. 89. Город во Франции. 91. Французский учёный. 92. Восточная сладость. 94. Музыкальный инструмент. 95. Телесное повреждение. 96. Озеро в Абиссинии. 98. Домашнее животное. 99. Часть кузницы. 100. Русский писатель. 101. Житель Пиренейского полуострова. 102. Старинный танец.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Положение тела. 2. Женское имя. 3. Юридический термин. 4. Остроконечная палка. 5. Спиртной напиток. 6. Пикриновая кислота. 7. Часть цирка. 8. Река во Франция. 10. Мусульманский священник. 11. Сбор, взимаемый государством. 12. Музыкальный инструмент. 14. Огнестрельное орудие. 15. Греческий историк. 17. Итальянская монета. 18. Злак. 19. Французский учёный-натуралист. 21. Сумма. 23. Полезное ископаемое. 24. Восклицание. 25. Угольный бассейн в Западной Европе. 27. Часть колеса. 32. Болезнь. 33. Река на Кавказе. 35. Мужское имя. 36. Облачение священника. 38. Русский писатель. 40. Русский архитектор. 41. Грабитель. 43. Часть винтовки. 44. Английский учёный. 46. Открытая печь. 47. Остров из группы Малых Зондских. 49. Птица. 50. Водоплавающая птица. 51. Наплыв на стволе дерева. 52. Одногорбый верблюд. 53. Растение. 54. Напиток. 60. Произведение Стефана Цвейга. 61. Хлебное изделие. 63. Река в Монголии. 65 Писатель, высмеивающий недостатки общества. 66. Канцелярская принадлежность. 69. Древнееврейский царь. 70. Подъёмный механизм. 72. Город в Румынии. 73. Восточная чашка. 75. Планета. 76. Заливное. 78. Американский писатель. 79. Название романа Киплинга. 80. Рыба. 81. Возмездие. 83. Животное. 86. Сосуд для мытья. 88. Минерал. 90. Часть проволочной электросети. 91. Рыба. 93. Сорт яблок. 95. Атмосферные осадки. 97. Индийская монета. 99. Проводник.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 5 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Синус. 4. Пират. 7. Опера. 10. Марна. 13. Раздор. 14. Император. 15. Гранит. 18. Парта. 21. Грант. 24. Агама. 27. Ницца. 33. Бородин. 34. Креолин. 35. Горница. 38. Страда. 41. Оранжерея. 44. Сатана. 50. Ломоносов. 51. Риголетто. 52. Нансен. 56. Голландия. 61. Арарат. 64. Стелька. 65. Ашхабад. 66. Бизерта. 69. Дансн. 72. Тракт. 75. Карел. 78. Кобра. 81. Шариат. 82. Термометр. 83. Иволга. 86. Сатин. 87. Артур. 88. Сурок. 89. Татра.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Сироп. 2. Назар. 3. Смола. 4. Па. 5. Рампа. 6. Трест. 7. Отара. 8. Егоза. 9. Ад. 10. Моран. 11. Ранец. 12. Астма. 16. Юг. 17. Да. 19. Аборт. 20. Тропа. 22. Рс. 23. Нарва. 25. Глиер. 26. Ми. 28. Игнат. 29. Цицин. 30. Липа. 31. Морж. 32. Морс. 36. По. 37. Ря. 38. Салон. 39. Роман. 40. Данте. 42. Ровно. 43. Еврей. 45. Аллюр. 46. Автор. 47. Апорт. 48. Оса. 49. Яго. 53. Астра. 54. Силос. 55. Нож. 56. Ге. 57. Лошак. 58. Агат. 59. Драма. 60. Яр. 61. Ария. 62. Алеко. 63. Актёр. 67. Ар. 68. Не. 69. Дюшес. 70. Иприт. 71. Иоанн. 72. Ты. 73. Арест. 74. Тимур. 75. Кумыс. 76. Ротор. 77. Ля. 78. Кювет. 79. Булат. 80. Анапа. 84. Фа. 85. Як.

Цена 3 руб.

В МОСКВЕ САЛЮТ...

...а в Берлине капут.

Рисунок Бор. Ефимова.